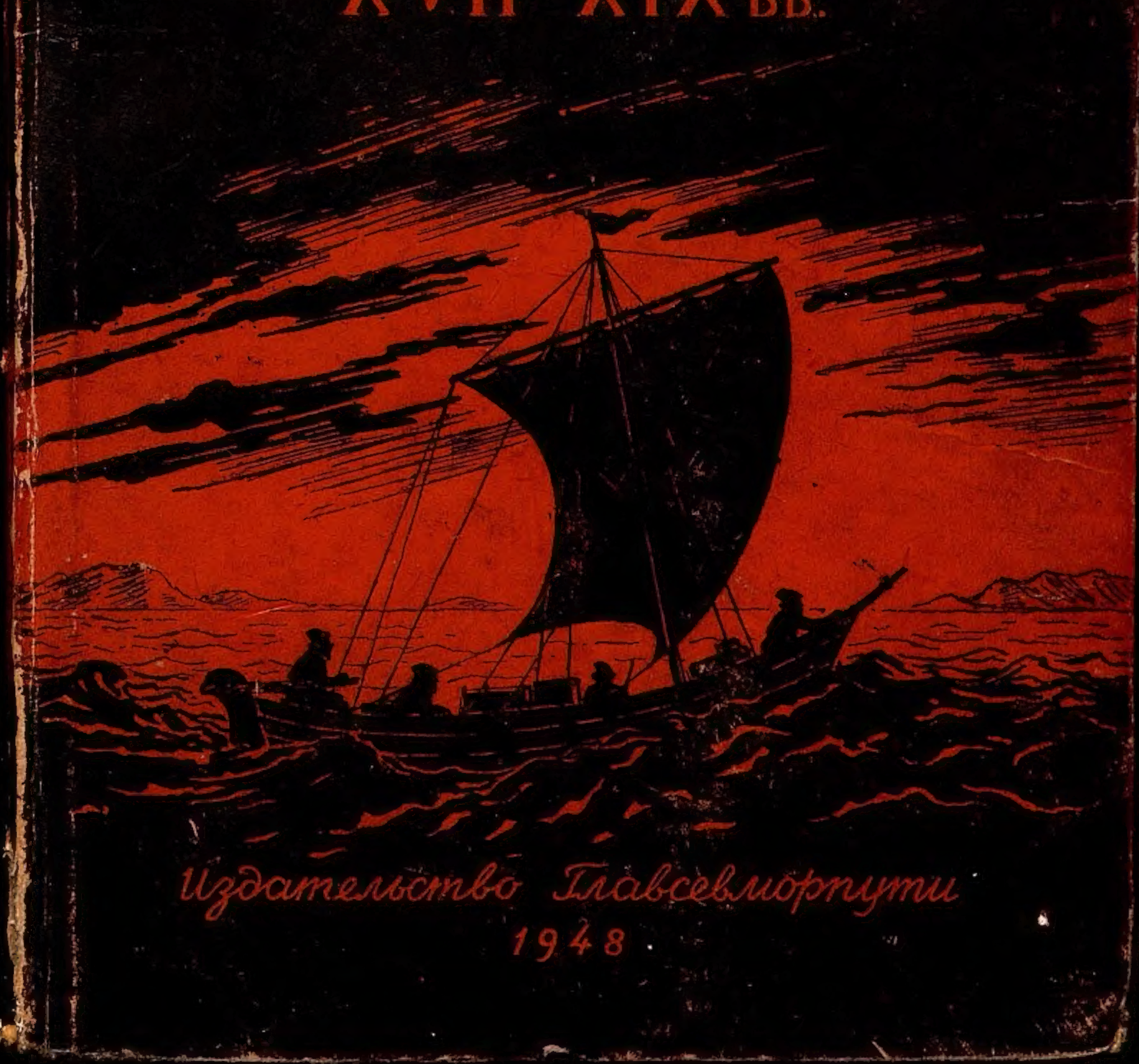
В 42

В. Ю. ВИЗЕ

РУССКИЕ ПОЛЯРНЫЕ МОРЕХОДЫ XVII–XIX ВВ.



Издательство Главсевморпути
1948

V

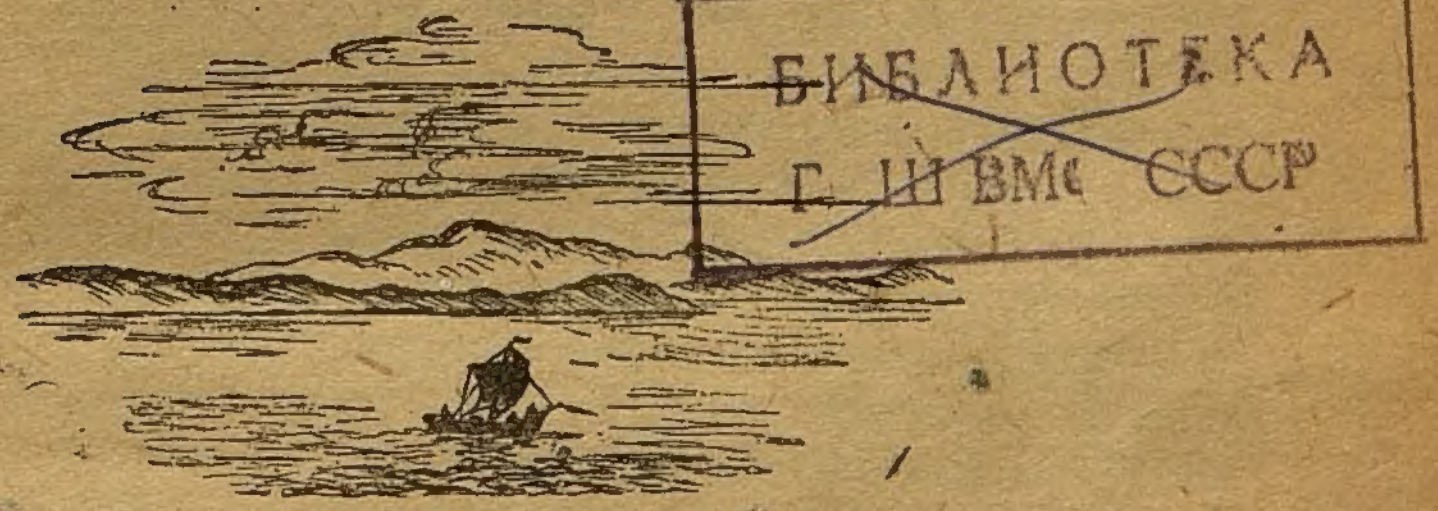
ПРОВЕДЕНО 51 г.

Проведено 1 2015

В. Ю. ВИЗЕ

РУССКИЕ ПОЛЯРНЫЕ МОРЕХОДЫ ИЗ ПРОМЫШЛЕННЫХ, ТОРГОВЫХ И СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ XVII–XIX вв.

Биографический словарь



10983

ФИЛИАЛ Центральной ВМБ

БИБЛИОТЕКА Г. ИВМ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ
МОСКВА · 1948 · ЛЕНИНГРАД

ПРОВЕРЕНО 1965 г.

9
Р42

ПРОВЕРЕНО 54 г.

ПРОВЕРЕНО 1960 г.

Обложка, форзац и титул
художника *В. С. Житенева*
Редактор *Цветкова А. Н.*
Технический редактор *Соколов Е. Е.*

Подписано в печать 8/VII 1948 г. А05894
Объем 4½ п. л. Уч.-изд. 4,4 л. В 1 п. л.
36059 зн. Тираж 15000 экз. Формат
84×108½₃₂. Цена 4 руб. Зак. 641

Типография Издательства Главсевморпути
Москва

ПРЕДИСЛОВИЕ

Славными именами русских полярных исследователей — Челюскина, братьев Лаптевых, Врангеля, Пахтусова, Седова и многих других — справедливо гордится русский народ. Эти исследователи дали незабываемые примеры самоотверженной работы и любви к родине, которые никогда не забудутся советскими полярниками. Их имена хорошо известны советскому человеку со школьной скамьи.

Но есть среди русских полярников целая плеяда моряков из промышленников и казаков, имена которых мало известны. Их тысячи, но едва сто из них сделались достоянием истории. Таковы Семен Дежнев, Федот Попов, Савва Лошкин и некоторые другие. Биографические сведения о них крайне скудны, в огромном большинстве случаев мы не знаем ни года их рождения, ни года смерти, как не знаем и о всех совершенных ими полярных плаваниях. Между тем эти полярные мореходы из простых людей сделали великие географические открытия в Арктике. Они первые, задолго до Баренца, побывали на Шпицбергене. К сожалению, история не сохранила нам ни имен этих первых груманланов [1], ни года, когда они совершили свое историческое плавание. Кормщик Савва Лошкин впервые обошел всю Новую Землю и сделал свое имя бессмертным. Уже в XVI веке мореходы из Архангельска, Мезени и Пустозерска освоили морской путь к западносибирским рекам.

[1] В XVII—XVIII вв. русские называли Шпицберген Груманландом; отсюда и название «груманлане» — так именовались русские промышленники на Шпицбергене. — *Ред.*

Имена этих первых пионеров Северного морского пути также затеряны в тумане истории. В XVII веке казаками и промышленниками был освоен морской ход вдоль северных берегов Сибири между Леной и Колымой, причем были открыты устья рек Оленека, Лены, Яны, Индигирки, Алазеи и Колымы. В том же веке Федот Попов и Семен Дежнев сделали величайшее географическое открытие, доказав, что Азия и Америка разделены на севере водным пространством.

Предлагаемая вниманию читателя работа представляет собой первую попытку собрать воедино имена этих мореходов из простых людей, поскольку они сохранены в печатной литературе. При составлении этого биографического словаря мы не пользовались архивами, отложив архивные изыскания, требующие большого времени и труда, на будущее. Однако мы полагаем, что и в настоящем своем виде биографический словарь русских полярных мореходов из промышленных, торговых и служилых людей представит интерес и позволит иметь более полное представление о той грандиозной работе, которая этими мореходами была выполнена.

Нужно отметить, что мореходы, посещавшие западную часть Арктики (Баренцово и Карское моря), существенно отличались от мореходов, плававших на востоке. На западе это были профессиональные моряки-промышленники, великолепно знавшие свое дело и не боявшиеся больших морских переходов, подобных переходу от Норвегии к Шпицбергену. Уже Борро, английский мореплаватель, посетивший север России в 1555—1556 годах, отметил не только большое развитие русского северного мореплавания в количественном отношении, но указал и на высокие мореходные качества русских ладей. Стоя в устье р. Кулоя, Борро «ежедневно видел, как по ней спускались вниз много русских ладей, экипаж которых состоял минимально из 24 человек, доходя на больших до 30».

Выходя совместно с русскими ладьями из устья Кулоя в море, Борро мог отметить, что все «ладьи опережали нас», вследствие чего «русские часто приспускали свои паруса и поджидали нас» [1]. Голландцами засвидетельство-

---

[1] Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1937, стр. 101.

вано, что в 1597 году компас был в употреблении на русских ладьях [1].

На сравнительно высокий уровень морских знаний у западных русских мореходов-промышленников и их заинтересованность в гидрографическом изучении морей указывает профессор Казанского университета А. С. Савельев, писавший в середине XIX века [2]: «Большая часть этих смельчаков имеют хорошие практические сведения о мореходстве; компас никогда не покидает их; употребление карт многим из них известно как нельзя лучше; наконец, и сами они составляют их наглядкой и пишут журналы, в которые вносят описания посещенных ими мест, замечая, хорошо или нет становище, при каком ветре удобнее войти в него, какой в нем прилив, каковы берега, грунт, глубина и пр. Многие из этих карт служили немалым пособием для офицеров, занимавшихся съемкою берегов Ледовитого океана и Новой Земли. В доказательство можно привести слова известного мореплавателя нашего адмирала Литке, который с большою похвалою отзывается о картах Колгуева, составленных промышленниками, говоря, что положение исследованных им берегов этого острова оказалось совершенно сходно с положением, изображенным на картах промышленников».

На востоке Арктики в XVII и XVIII веках в основном плавали служилые люди — казаки. Разъезжая в целях сбора ясака, они нередко пользовались морскими путями. Но это не были профессиональные моряки, и знакомство их с морем было вынужденным. Многие из них предпочитали тяжелые переходы по суше морским плаваниям. Здесь, на востоке, господствовало исключительно малое каботажное плавание, главным образом между Леной и Колымой. Наряду с казаками морские переезды совершались также промышленными и торговыми людьми, но их было меньшинство. Моржовый промысел, являвшийся на западе главным и достигший там среди русских исключительного развития, на востоке был распространен значительно меньше. Прибрежные плавания не требовали таких навигационных

---

[1] Де Фер. Плавания Баренца. Л., 1936, стр. 283.

[2] А. С. Савельев. Остров Колгуев. Журнал Министерства внутренних дел, 1850, февраль, стр. 155—157.

знаний, как плавания в открытом море, совершавшиеся на западе. Поэтому и мореходное искусство стояло на востоке на низшем уровне. Здесь сплошь и рядом в море пускались люди, никогда раньше на нем не бывавшие; от них требовалась главным образом сила и смелость, а навигационные познания играли совершенно подчиненную роль. На западе же ни одна ладья не рисковала выйти к Шпицбергену или Новой Земле без опытного кормщика.

В приведенном ниже списке русских полярных мореходов из промышленных, торговых и служилых людей имена расположены в хронологическом порядке, причем принималось во внимание первое плавание, совершенное данным лицом. Годы плавания указаны под фамилией. Лица, совершившие лишь пешие переходы по морскому льду, но не плававшие по морю, в список не вошли. Упоминаемые в словаре путешествия по суше приводятся лишь для полноты биографических сведений о данном лице.

Ссылки на литературные источники даются в конце каждой биографии, причем первая цифра обозначает порядковый номер списка литературы, вторая цифра, стоящая после запятой, указывет на страницу.

АФАНАСИЙ

Конец XVI — начало XVII века

Мореход из Колы конца XVI — начала XVII века, 17 раз плавал по Северному Ледовитому океану. О нем сохранилось следующее сказание: «В лето 7113 [1605] во граде Самаре был человек поморенин, именем Афанасий, рождение его за Соловками на Усть-Колы. И он сказывал про многие морские дивные чюдеса, а про иные слыхал. И ездил он по морю на морских судах 17 лет, и ходил в темную землю, и тамо тьма стоит, что гора темная; издали поверх тьмы тоя видать горы снежные в красный день». Упоминаемая в сказании темная земля есть, несомненно, либо Шпицберген, либо Новая Земля.

[68].

ШУБИН ЛЕВКА ИВАНОВ

1601—1602

Пинежанин Левка Шубин, по прозвищу Плехан, был промышленником, совершившим в 1601—1602 годах плавание из Холмогор в Мангазею. Это плавание интересно тем, что Шубин оставил довольно подробное описание его. Отряд, в который входил Шубин, состоял из 40 человек, разместившихся на четырех кочах. В первый год (1601) отряду не удалось дойти до Карского моря, и мореплаватели были вынуждены зазимовать в Пустозерске. В следующем году плавание продолжа-

лось. Пройдя через Югорский Шар, отряд подошел к Ямалу и вошел в реку Мутную. Воспользовавшись Ямальским водным путем, отряд вышел в Обскую губу и благополучно достиг в 1602 году Мангазеи на реке Таз.

[63, 16—18].

КУРОЧКИН КОНДРАШКО (КУРКИН)
1610

Торговый человек двинянин Кондрашко Курочкин совершил в 1610 году плавание на кочах из Туруханского зимовья вниз по Енисею и далее морем. Выход из реки в Енисейскую губу был закрыт льдами, и здесь мореплавателям пришлось простоять около недели, пока южные ветры не отогнали лед. Выйдя в море, Курочкин и его товарищи «поворотили вправо и шли подле берег губою два дни, да выехали в реку Пясиду». Курочкин был первым русским, проникшим в Пясину со стороны моря.

О плавании Курочкина и его открытии, что «проезд с моря к енисейскому устью есть... и что большим кораблям из моря в Енисей пройти мочно», стало в 1616 году известно в Тобольске; вскоре после этого открытия последовало запрещение морского хода из Архангельска в Мангазею.

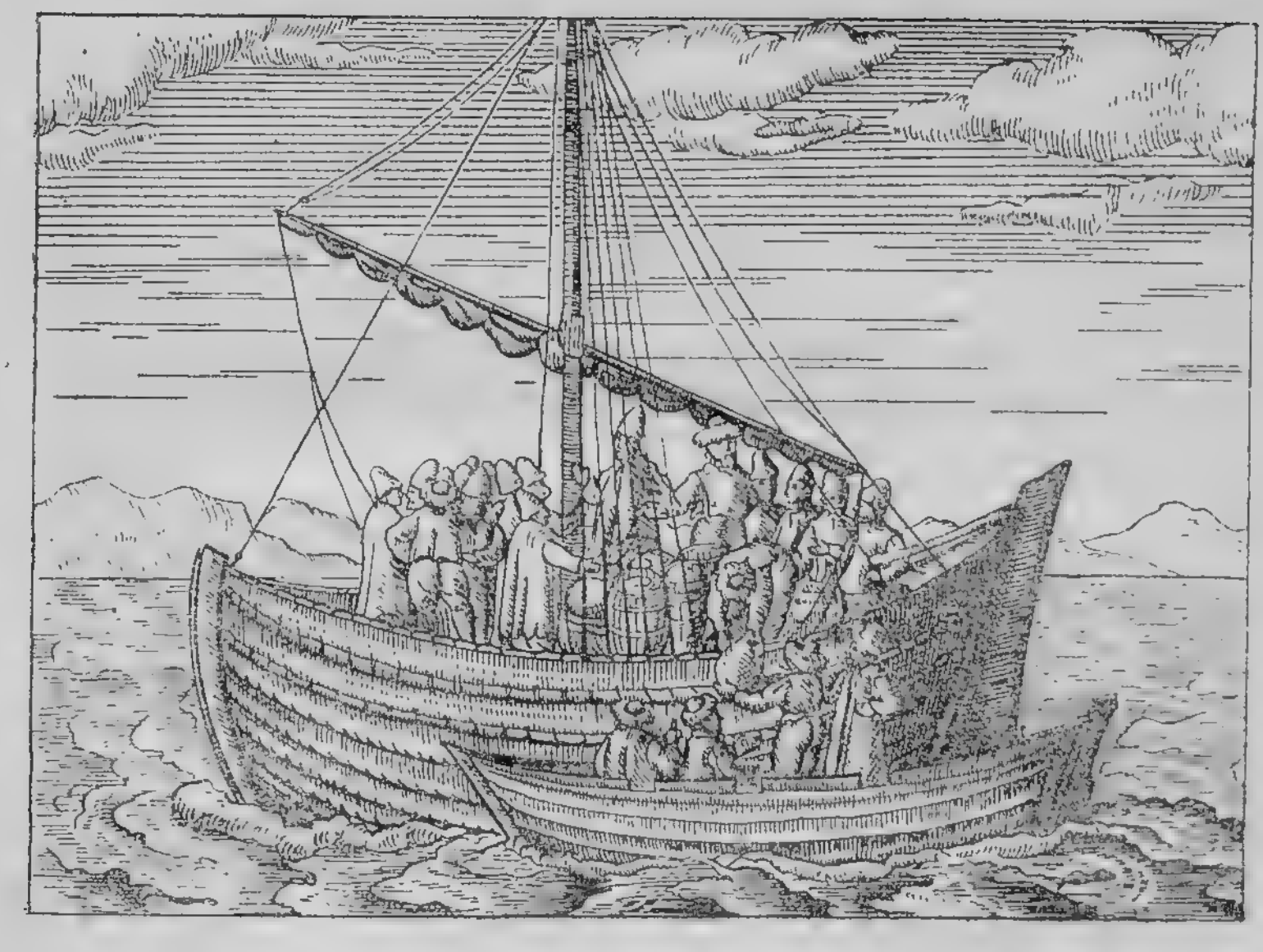
Указ Москвы о запрещении мангазейского морского хода, как известно, был издан в 1619 году, причем ослушникам грозило «быть казненными злыми смертьми и домы разорити до основания».

[3, 85; 39, II, 232].

БОРИСОВ ФОМКА
1610

Промышленник пшежанин Фомка Борисов принимал в 1610 году участие в плавании из устья реки Кулоя в Мангазею. Отряд, в который входил Борисов, насчитывал 16 кочей и 160 человек. Плавание из Кулоя в Мангазею было совершено в одно лето. Борисов сообщил о нем некоторые интересные сведения.

[63, 18—19].



Русская ладья конца XVI века
Из „Морского дневника" де Фера (1598)

НЕИЗВЕСТНЫЕ МОРЕПЛАВАТЕЛИ

Около 1620 года

В 1941 году на восточном берегу Таймырского полуострова, на острове Фаддея и в заливе Симса, были обнаружены остатки вынужденной зимовки неизвестных русских мореплавателей первой четверти XVII века. Вместе с множеством предметов здесь были найдены остатки судна, компас и солнечные часы. А. П. Окладников полагает, что найденные предметы принадлежат торгово-промышленной экспедиции, двигавшейся из Мангазеи на восток. Судя по остаткам скелетов, в месте зимовки умерло по крайней мере трое зимовщиков.

Находка зимовки древнерусских полярных мореходов XVII века у берегов Таймыра опровергает установившееся ошибочное мнение, будто мыс Челюскина был впервые обогнут А. Э. Норденшельдом на судне «Вега» в 1878 году.

[18; 46].

РОБРОВ ИВАН ИВАНОВ (РЕБРОВ)
1633, 1640, 1642, 1652

Казак Иван Робров был в 1631 году послан из Тобольска в Мангазею, а оттуда на Лену, где взял с якутов ясак. В 1633 году Робров спустился вниз по Лене, вышел в «Святое море» и открыл устье Яны. В этом плавании принимал участие енисейский казак Илья Перфирьев. «И пришед на Янгу реку, — говорит Робров в челобитной, — собрал ясаку 20 соболей и черную лисицу». В устье Яны Робров поставил зимовье.

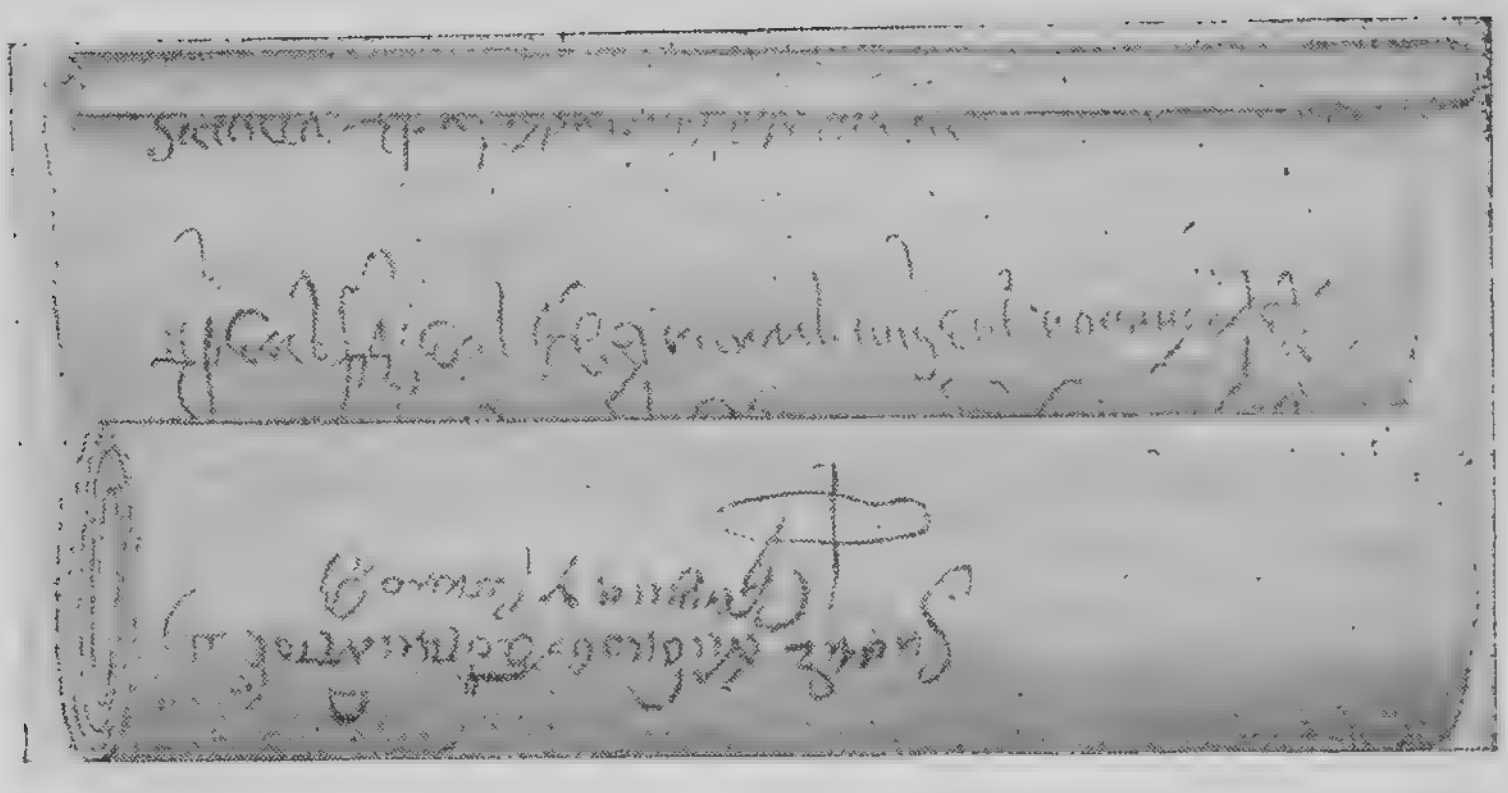
Вскоре затем Робров вышел из Яны в море и отправился «по морю на новую стороннюю на Индигирку реку, а Собачья тож», для «приписку новых землиц». На Индигирке Робров поставил два острога и оставался здесь до 1640 года, когда он вернулся в Якутск, совершив путь до Лены морем. Робров был первым русским, побывавшим на Яне и Индигирке. «Преж меня на тех тяжелых службах, на Янге и на Собачьей, не бывал никто, проведал я те дальние службы», говорится в челобитной Роброва.

В 1642 году Робров снова отправился в устье Лены, откуда морем перешел в устье Оленека, где оставался до 1647 года. На Оленеке Робров поставил зимовье и занимался сбором ясака.

В 1652 году Робров был послан морем в Колыму, причем на пути должен был разведать земли, лежащие к северу от устья Яны. На Новосибирских островах Робров, повидимому, не побывал, а проехал прямо в Колыму. Известно, что в 1653 году Робров находился в Нижне-Колымске, где занимал должность казачьего пятидесятника, как это усматривается из челобитной юкагир (опубликована в сборнике «Колониальная политика Московского государства в Якутии XVI века»). Таким образом, предположение М. М. Ермолаева, что старинное зимовье, найденное Геденштромом на острове Котельном, поставлено Робровым, лишено оснований.

Во время сбора ясака Робров нередко встречал сопротивление. Происходили кровавые стычки, во время которых он был 7 раз ранен. У Роброва была «рана стрельная в голову» и «кость спинная перерублена».

[25, 56; 42, 44—46; 51, 16].



Образец документа XVII века из Якутского приказа
Из „Путешествия" Миддендорфа

ЮРЬЕВ ЕЛЕСКА (ЕЛИСЕЙ БУЗА)
1637—1638

Енисейский казачий десятник Елисей Юрьев, по прозвищу Буза, в сопровождении около 10 казаков и 40 промышленных людей в 1636—1637 годах спустился вниз по Лене и, выйдя в море, открыл устье Оленека.

В 1637 году Буза направился морем на восток, намереваясь дойти до устья Яны, но дошел только до Омолоя, где кочи «взял мороз». Сделав нарты, Буза отправился дальше сухим путем и через 8 недель прибыл в верховья Яны.

Здесь он стал собирать с якутов ясак, что не обошлось без боя: «с теми якуты бились по многие времена». Потеряв в бою двух служилых, Буза все же «тех якутов войною смирил».

Перезимовав на Яне и построив 4 коча, Буза и его спутники, в числе которых был Прокопий Козлов, в 1638 году «выплыли на море на усть Чендона реки» (восточнее Яны), откуда морем направились в устье Лены.

Здесь Буза оставался с целью сбора ясака до 1641 года, когда с ясачною казною отправился в Якутск.

В следующем, 1642 году Буза был отправлен с соболиною казною в Москву, куда и прибыл в 1644 году.

Дальнейших сведений о деятельности Бузы не имеется.

[3, 191; 42, 50—52].

БРАГИН ПРОКОФИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

1638

Енисейский казак Прокофий Брагин совершил плавание на восток от Лены. Возвращаясь из похода, он в 1638 году встретился в устье Лены с Елеской Бузой, с которым произошла драка. «Взошли ко мне на судно и меня учали бить и увечить» доносил Буза.

[42, 57—58].

ЕРАСТОВ ИВАН РОДИОНОВИЧ (ЯРАСТОВ)

1642, 1644, 1646 (?)

Красноярский казак, перешедший на службу в Якутск, впоследствии сын боярский.

В 1638 году, находясь в отряде Посника Иванова, Ерастов перешел сухим путем из Якутска на Яну, где с боем собирал ясак с якутов. В 1639 году Ерастов принимал участие в походе на юкагиров. В том же году он перешел сухим путем с Яны на Индигирку, где снова был бой с юкагирами. Построив на Индигирке, выше Уяндины, острожек, Ерастов ходил на стругах в верховья Индигирки с целью сбора ясака с юкагиров. В 1641 году Ерастов отправился вниз по Индигирке и, «не дошед до моря за полднища», стал собирать ясак с юкагиров. Так как те «отказали невежливо», то произошел бой, результатом которого был разгром юкагиров.

В 1642 году Ерастов совершил переход морем из устья Индигирки на Алазею. Ерастов был первым русским, побывавшим на этой реке, он первый сообщил сведения о чукчах. На Алазее Ерастов выдержал бой с юкагирами — «дрались с ними съемным боем целый день до вечера». В этом бою Ерастов был ранен. После боя Ерастов поднялся вверх по Алазее до границы леса, где поставил «зимовье с косым острожком». И здесь произошел бой с «алазеями».

В 1643 году Ерастов перешел сухим путем на Индигирку, а ясачная казна была отправлена с енисейским казаком Федором Алексеевым Чюкичевым (Федор Чюрка) на Индигирку морем. Ерастов встретился с Чюкичевым в Верхнем Индигирском зимовье, откуда Чюкичев повез казну в Якутск.

В 1644 году Ерастов ходил в верховья Индигирки на юкагиров и разбил их. В том же году Ерастов, спустившись вниз по Индигирке, повез соболиную казну в Якутск, совершив переход от Индигирки до Лены морем.

Около 1645—1646 годов Ерастов совершил плавание из Лены в Колыму, откуда он вернулся с «костяной казной» в 1662 году.

[42, 52—57].

БЕЛЯНА ИВАН КУЗЬМИН
1643, 1645, 1647

Якутский казак, сын тобольского стрельца. В 1639 году был переведен из Тобольска в Якутск.

В 1642 году перешел сухим путем на Индигирку вместе с отрядом Посника Иванова. Спустившись вниз по Индигирке, Беляна в 1643 году ходил морем в устье Алазеи. Здесь при сборе ясака произошел бой с юкагирами. После этого Беляна ходил вверх по Алазее и, дойдя до лесу, поставил зимовье и острог.

В 1645 году Беляна вышел из устья Алазеи в море и через две недели достиг устья Колымы, по которой он поднялся вверх. В верховьях реки произошел бой с юкагирами, во время которого Беляна был ранен. Бой с юкагирами Беляна пришлось выдержать и в следующем году, когда он снова был ранен.

В 1647 году Беляна совершил морской переход из Колымы в Алазею.

[42, 58—59].

СТАДУХИН МИХАИЛ
1643 (?), 1648, 1649

Якутский казачий десятник. В 1630 году перебрался из Енисейска на Лену. В 1633 году ходил в отряде Пос-

ника Иванова на тунгусов, живших на реке Вилюе, и объясачил их. В 1642 году с целью сбора ясака ходил совместно с Семеном Дежневым «в новое место Емокон» (Оймекон). Спустившись затем вниз по Индигирке и достигнув моря, Стадухин на коче перешел в устье Колымы, где в 1644 году построил ясачное зимовье — Нижнеколымский острог. По его словам, «Колыма де река велика есть, с Лену реку, идет в море так же, что и Лена». В происшедшем в низовьях Колымы бое с юкагирами Стадухин был ранен стрелою в грудь.

В 1645 году Стадухин вернулся в Якутск. В 1647 году он снова был послан на Колыму «для проведывания новых землиц». Перезимовав на Яне, он в следующем году перешел на Индигирку, откуда в том же году перебрался в устье Колымы. В 1649 году Стадухин, совместно с казаком Юрием Селиверстовым, направился на двух кочах на восток от Колымы. Это плавание оказалось, однако, неудачным: один из кочей вскоре разбило, а через 7 дней Стадухин был вынужден вернуться, дойдя, повидимому, до мыса Шелагского. «За Ковымою рекою на море моржа и зубу моржового добре много», доносил Стадухин в Якутск по возвращении из плавания. Добытые моржовые клыки Стадухин отослал в Якутск с Юрием Селиверстовым.

Узнав об успехах Дежнева в Анадырском крае, Стадухин решил перебраться туда сухим путем. В 1650 году он появился в верховьях Анадыря, а вскоре затем и в Анадырском острожке, где соединился с отрядом Дежнева. Между последним и Стадухиным отношения сложились неприязненные.

В 1651 году Стадухин покинул Анадырь, чтобы поискать «новых неведомых землиц», и перешел на реку Пенжину, а затем на Гижигу, откуда морем перебрался на реку Товуй. В дальнейшем Стадухин перешел в Охотский острожек. О последующей судьбе Михаила Стадухина сведений нет.

[9; 40, 14—17; 42, 40—41, 58].

ИГНАТЬЕВ ИСАЙ
1646

Мезенский промышленник Исай Игнатьев сделал в 1646 году первую попытку пройти морем на восток от

Колымы. Пользуясь прибрежной полыньей, он за двое суток прошел до «губы, обитаемой чукчами» — повидимому, до Чаунской губы. Отсюда Игнатьев повернул обратно.

Впоследствии Игнатьев был убит чукчами.

[6, 1, 38; 14, 1, 7—8].

ПОПОВ ФЕДОТ АЛЕКСЕЕВ
1647—1648

Федот Алексеев Попов, в литературе более известный под именем Федота Алексеева, родом из Холмогор, был приказчиком торгового человека Алексея Усова из Великого Устюга. В 1647 году он сделал попытку пройти морем из Колымы в Анадырь с целью добычи «моржового зубу». Плавание было предпринято на 4 кочах, в нем участвовал и казак Семен Дежнев. Экспедиция окончилась неудачей, так как в море были встречены тяжелые льды.

Не обескураженный первой неудачей, Федот Попов решил в следующем году повторить попытку пройти морем в Анадырь, расширив масштабы экспедиции, насчитывавшей теперь 6 кочей, на которых находилось 90 человек. Во главе экспедиции стоял ее инициатор Федот Алексеев Попов. Начальником по сбору ясака был снова Семен Дежнев, в помощники которому был назначен казак Герасим Анкудинов. В плавании участвовали также приказчики гостя Василия Федора Гусельникова.

Экспедиция вышла из Нижне-Колымского острога 30 июня (н. ст.) 1648 года и в сентябре достигла «Большого Чукотского Носа» — теперешнего мыса Дежнева в Беринговом проливе. До Берингова пролива дошли, однако, лишь три коча, остальные пропали без вести. Уцелевшими кочами командовали Попов, Дежнев и Анкудинов. В Беринговом проливе разбило еще один коч — Герасима Анкудинова, который перешел на коч Федота Попова. 30 сентября была сделана высадка на берег, причем произошел бой с чукчами, во время которого Попов был ранен. Вскоре, когда мореплаватели уже вышли в Тихий океан, буря разъединила оба коча. Коч Попова при этом пропал бесследно. О дальнейшем плавании коча Дежнева см. Семен Дежнев, стр. 17—21.

Во время похода Семена Дежнева на чуванцев

Закладка острога
Рисунок Е. Протопопова

(в 1654 году) ему удалось «отгромить» якутскую бабу, которая находилась в одном коче с Федотом Поповым. Она рассказала, что Попов и Анкудинов померли от цынги. Часть спутников Попова была перебита туземцами, часть «побежала на лодках с одною душою». Эта последняя группа, повидимому, достигла Камчатки, так как в 1697 году местные жители рассказывали Владимиру Атласову, что много лет тому назад на Камчатке, при устье реки Никулы, жило несколько русских. Развалины русской избы в устье этой реки существовали еще во времена Крашенинникова, побывавшего на Камчатке в 1739—1741 годах. Г. Миллер приходит к заключению, что спутники Федота Попова «за первых из русских почтены быть имеют, которые в тамошних местах [т. е. на Камчатке] поселились».

Экспедиция Федота Попова сделала величайшее географическое открытие, впервые доказав, что Азия отде-

лена от Америки проливом. Сами участники плавания совершенно не представляли себе всего значения этого открытия. Впоследствии честь этого открытия обычно приписывалась одному Семену Дежневу, а имя Федота Попова оставалось в тени. Объясняется эта историческая несправедливость тем, что инициатор экспедиции, Федот Алексеев Попов, скончался вскоре после того, как он прошел через Берингов пролив, Дежневу же посчастливилось выжить и довести сведения об историческом плавании до цивилизованного мира.

О плавании Федота Попова и Семена Дежнева впервые стало широко известно после исследований, предпринятых Г. Миллером в Якутском архиве (1736). Однако некоторые сведения об этом плавании проникли в Западную Европу и ранее. Так, Исаак Масса упоминает о плавании московских военных (т. е. казаков), предпринятом на 7 кочах из устья Колымы с целью обогнуть Ледяной Нос, или Необходимый Нос, причем все участники плавания погибли (100, 668). Один человек, живший в Архангельске, сообщил Витзену, что он встречался в Москве с русским, который видел здесь казаков, бывших на охоте за соболями в самых отдаленных местах Сибири. Эти казаки обогнули на судне Ледяной Нос и достигли границ Китая (100, 676). Это сообщение, несомненно также является отзвуком о подвиге Попова и Дежнева.

[40, 9—12, 19—21; 58; 100, 668—678].

Центральной ВМБ

ДЕЖНЕВ СЕМЕН ИВАНОВ

1647—1648

Якутский казак, родился в Великом Устюге в начале XVII века. Прибыл из Енисейска в Якутск в 1638 году.

В 1639 году Дежнев был послан сыном боярским Парфеном Ходыревым в Оргуцкую волость для сбора ясака. В 1640 году с этой же целью был послан на реку Яну. Перезимовав в Якутске, Дежнев, совместно с Михаилом Стадухиным, был в 1642 году отправлен на Оймекон, в верховья Индигирки, снова для сбора ясака. Во время этого похода Дежнев подвергся нападению многочисленного отряда тунгусов, причем был ранен в руку и ногу. Отослав ясак в Якутск, Дежнев и Стадухин в сопровождении 11 казаков спустились на коче вниз по Ин-

БИБЛИОТЕКА

Дежнев огибает Северо-Восточный мыс
Рисунок Е. Протопопова

дигирке «для приписку новых неясачных людей». Расставшись с Стадухиным и присоединившись к другому отряду, во главе которого стоял Дмитрий Михайлов Зырян, Дежнев перебрался на реку Алазею, где нашел неясачных юкагиров. При взятии амапатов (заложников) завязался бой с юкагирами, во время которого Дежнев был снова ранен (в плечо).

С Алазеи Дежнев перешел на Колыму, где встретил Михаила Стадухина, совершившего путь из Индигирки морем. В Нижне-Колымском острожке, недавно построенном Стадухиным, Дежнев соединил свой отряд с отрядом Стадухина и предпринял поход на «юкагирских мужиков омоков». Во время боя Дежнев убил у юкагиров «лутчево мужика», но и сам был ранен.

В 1645 году находившийся в Нижне-Колымском острожке отряд из 13 казаков подвергся нападению юкагиров. Нападение было отбито, причем Дежнев получил новую рану в голову. Затем Дежнев под начальством Дмитрия Михайлова Зыряна и целовальника Петра Новоселова снова ходил на «непослушников неясачных иноземцев» (юкагиров). Дежнев опять был ранен (в руку).

В 1647 году Дежнев вступил в отряд Федота Алексеева Попова (см.), приказчика устюжских торговцев Усовых. Федот Попов просил о зачислении Дежнева в отряд для сбора ясака: «а обо мне, холопе твоем Семейке, те торговые и промышленные люди били ж челом, чтобы мне, холопу твоему, идти с ними вместе для твоего государева ясачного сбору, для приписку новых неясачных людей и для твоих государевых всяких дел» (из челобитной Дежнева).

О морском походе 1647 года и первой части плавания в 1648 году см. Федот Алексеев Попов.

В конце сентября 1648 года, когда кочи Попова и Дежнева уже вышли через Берингов пролив в Тихий океан, буря разделила их. Коч Попова пропал бесследно, коч же Дежнева в октябре выкинуло на берег, к югу от Анадыря. На коче Дежнева находилось 25 человек — все уцелевшие из 90 человек, принимавших участие в экспедиции Попова.

После гибели коча Дежнев и его спутники отправились пешком к устью Анадыря, куда добрались через 10 недель. Шли «холодны и голодны, наги и босы». В устье Анадыря Дежнев поставил зимовье. К весне отряд Дежнева уменьшился до 12 человек.

Летом 1649 года Дежнев построил из плавника коч и пошел на нем вверх по Анадырю. Со встреченных на пути анаулов был взят ясак, что не обошлось без боя, во время которого Дежнев снова был ранен. В среднем течении Анадыря Дежнев построил зимовье (впоследствии Анадырский острог), в котором и провел зиму.

1649/50 года. Весной 1650 года сюда пришел сухим путем из Нижне-Колымского острога отряд под начальством Семена Моторы и Михаила Стадухина.

Летом 1650 года Дежнев предпринял неудачную попытку пройти на реку Пенжину; пришлось вернуться на Анадырь. Вскоре после этого Дежнев, Стадухин и Мотора пошли на анаулов, с которыми завязался отчаянный бой, окончившийся победой русских.

Весной 1651 года Дежнев и Мотора предприняли поход на реку Анюй, где был бой с ходынцами. В начале 1652 года снова произошел бой с анаулами, во время которого был убит Семен Мотора.

Летом 1652 года Дежнев вышел на кочах в море и в устье Анадыря открыл коргу (отмель), на которой находилось огромное лежбище моржей, а также много старых моржовых клыков. Здесь Дежнев удачно промышлял как в этом году, так и в последующие. Всего до 1656 года Дежнев взял здесь 239 пудов моржового зуба.

Весной 1653 года состоялся поход на чуванцев в верховья Анадыря. В следующем году Дежнев опять ходил на чуванцев, причем взял аманатов и сам был ранен ножом в грудь.

В 1656 году Дежнев сдал собранную им государеву казну казачьему сотнику Амосу Михайлову, прибывшему из Якутска. Сам же Дежнев оставался на Анадыре до 1662 года, промышляя моржовую кость как для государства, так и для себя. В этом году Дежнев прибыл в Якутск, привезя с собой «костяную казну» — 196 пудов. С этой казной Дежнев был отправлен в Москву, куда прибыл, вероятно, летом 1664 года.

В сентябре 1662 года Дежнев подал челобитную, в которой просил выдать ему за всю службу жалованье и продовольствие: «Будучи на той твоей, великого государя, службе, поднимаючись собою и служа тебе, великому государю, многое время без твоего, великого государя, жалованья, имаючи иноземцев в аманаты, голову свою складывал, раны великие принимал и кровь свою проливал, холод и голод великий терпел и помирал голодною смертью, и, на той службе будучи, от морского разбою обнищал и обдолжал великими неокупными долги, а в тех долгах вконец погибаю». По расчету, сделанному в Москве, Дежневу за 19 лет службы полагалось получить 126 рублей $40^1/_2$ копеек. Жалованье

(частью сукном) было выдано Дежневу в 1665 году. В том же году Дежнев выехал в Якутск.

О пребывании Дежнева в Якутске до 1670 года, когда он снова выехал в Москву, сведений не имеется. Целью этой второй поездки было доставить в Москву соболиную казну и различные документы. В Москву Дежнев прибыл в декабре 1671 года. Здесь знаменитый землепроходец скончался в 1673 году.

Именем Дежнева, по предложению А. Э. Норденшельда, названа крайняя восточная оконечность Азии (ранее называвшаяся мысом Восточным).

[4; 43; 44; 58].

БУГОР ВАСИЛИЙ ЕРМОЛАЕВ
1647—1655

Енисейский казачий десятник Василий Бугор был в 1645 году переведен в Якутск. Здесь ему пришлось претерпеть сперва от якутского воеводы Петра Головина, а позже от воеводы Василия Пушкина. «Терпели напрасно кнут и огонь и всякий позор». Когда Бугор подал челобитную, он был бит «батоги до полусмерти». Не стерпев издевательств, Бугор в 1647 году бросил службу в Якутске и бежал: «покин город ночною порою, отнял у торгового человека у Василия Щукина кочь и пограбя у промышленных людей хлебные запасы и малы суды — лодки». В побеге участвовало 23 казака и «многие промышленные люди».

Спустившись вниз по Лене, Василий Бугор, пятидесятник Иван Реткин и их спутники вышли на двух кочах в море. Далее они перебрались на Колыму, повидимому, совершив этот переход морем.

В 1650 году Бугор присоединился на Колыме к отряду Михаила Стадухина и вместе с ним перебрался на Анадырь. В 1651 году Бугор перешел в находившийся на этой реке отряд Семена Дежнева, где и «служил государеву службу». В дальнейшем Бугор вернулся в Якутск, отсюда снова отправился в низовья Лены. Известно, что в 1655 году в Омолоевой губе произошла встреча Василия Бугра с торговым человеком Прокофием Аменевым, причем первый продал Аменеву 40 пудов «кости рыбья зубу».

[25, 59, 222; 42, 46—49; 58, 90, 136].

СЕЛИВЕРСТОВ ЮРИЙ (ЮШКО)
1649—1652

Якутский казак. В 1649 году принимал участие в походе Михаила Стадухина на восток от Колымы.

В 1650 году Селиверстов был послан из Якутска на Новосибирские острова: «иттить морем и кость промышлять». Селиверстов подобрал себе 14 «охочих людей» и отправился в путь. В 1652 году, когда отряд Селиверстова находился в устье Яны, он был ограблен торговыми и промышленными людьми, стоявшими здесь с судами: «Пришли ко мне, Юшку, в балаган и на судно и служилых людей били и изувечили... И в та поры живот мой Юшков разграбили». Так как «от их насильства итти стало некуды», то Селиверстов оставил мысль итти на Новосибирские острова и направился в Колыму, куда прибыл в том же году. Отсюда Селиверстов пошел на восток, но об этом плавании сведений не имеется.

В 1654 году Селиверстов перебрался с Колымы на Анадырь, где нашел открытую незадолго до того (1652) Дежневым коргу, богатую моржами. Селиверстов стал промышлять на этой корге совместно с Дежневым, но на почве конкуренции отношения между двумя казаками сложились неприязненные. Вместе с Дежневым Селиверстов ходил в поход на туземцев с целью сбора ясака.

В 1655 году Селиверстов, повидимому, был отозван с Анадыря в Якутск для производства расчетов с казной.

Михаил Стадухин отзывается о Селиверстове как о хорошем мореходе: «то де морское дело ему, Юшке, за обычей».

[25, 168—169; 42, 61—62; 58].

БУЛДАКОВ ТИМОФЕЙ
1651

Служилый человек Тимофей Булдаков совершил в 1651 году (Миллер приводит 1650 год) плавание из устья Лены до Хромской губы. В этом плавании приняло участие 5 кочей. Против устья реки Хромы в середине

сентября (н. ст.) началось осеннее замерзание моря. Кочи пришлось оставить и добираться до земли пешком по льду. «Мы на нартах и на веревках друг друга переволачивали и с льдины на льдину перепехивали, — рассказывает Булдаков, — и идучи по льду, корм и одежу дорогою метали, а лодок от кочей с собою не взяли, потому что, морем идучи, оцынжали, волочь не в мочь, на волю божию пустились; и от кочей шли по льду до земли девять дней, а вышед на землю, наделали нартишка и лыжишка». Наконец, «холодны и голодны, наги и босы», достигли Уяндинского зимовья.

[3, 130—131; 19, III, 280—283; 40, 22—26].

ГОРЕЛОЙ АНДРЕЙ
1651

Казак Андрей Горелой вышел в 1651 году (по Миллеру в 1650 году) из устья Лены, намереваясь пройти в Индигирку. Против устья реки Хромы его коч затерло льдом. После того, как коч раздавило льдами, мореплаватели направились к берегу пешком, которого достигли через две недели. Затем они через 4 дня дошли до устья Индигирки и зазимовали в Уяндинском зимовье.

В 1654 году Андрей Горелой ходил из Зашиверского острожка (на Индигирке) на неясачных ламутов.

В 1657 году Андрей Горелой находился на Алазее.

[40, 12; 25, 57, 68].

АМЕНЕВ ПРОКОПИЙ (АМИНЕВ)
1654, 1656

Торговый человек Прокопий Аменев совершил в 1654 году плавание из Лены в Индигирку, а в 1656 году — из Лены в Омолой.

[25, 59].

ТОТАРИН ГРИШКА ИВАНОВ
1654

Казак Гришка Тотарин был послан в 1654 году из Якутска на Колыму, причем путь от устья Лены он должен был сделать морем. Достигнув устья Яны, Тотарин

бросил «великого государя кочь со всеми судовыми снастьми», а сам «для своей бездельной корысти» пошел на Колыму на нартах.

Находясь на Колыме и собирая ясак, Тотарин проявил большую жестокость, что побудило юкагиров подать на него изветную челобитную: «бьют батоги и сажают в колоды и вымучивают соболи, а детей наших за свои долги за соболи, девки емлют в войское за малую цену, а продают русским людям. И в том его Григорьеве во всяком насильстве мы сироты твои обнищали и обдолжали великими неокупными долгами».

Однако эта челобитная осталась, повидимому, без последствий, потому что в 1659 году в провожатые сыну боярскому Андрею Булыгину, отвозившему соболиную казну в Москву, был назначен Григорий Тотарин.

В 1664 году Тотарин снова находился на Колыме в качестве приказного, проявляя по отношению к юкагирам прежнюю жестокость.

[25, 99, 104, 108].

СТАДУХИН ТАРАС ВАСИЛЬЕВ
1660

В 1660 году торговый человек Тарас Стадухин вышел из устья Колымы в море и направился на восток «для проведывания Большого Чукотского Носу» (нынешнего мыса Дежнева), но мог дойти только до мыса Шелагского. В состав этой экспедиции входило 90 человек.

[40, 100—101; 49, 500].

СОРОКОУМОВ СЕМЕН ДЕМЕНТЬЕВ
1666

Казачий десятник Семен Сорокоумов отправился в 1666 году совместно с 5 другими казаками и 30 торговыми и промышленными людьми на коче из устья Колымы в устье Лены, но из-за льдов не мог его достигнуть: «не дошед до устья Индигирки реки, в голомени в большие льды затерло». Бросив коч, мореплаватели пошли к берегу пешком по льду и достигли конечной цели путешествия — Якутска — сухим путем.

В 1679 году Сорокоумов находился на Колыме, где занимал должность приказного казачьего десятника.

[20, 335—336; 25, 243].

ШОРИН ВАСИЛИЙ
1668

Известно, что гость Василий Шорин находился в 1652 году на Яне. В 1668 году он совершил плавание на коче из устья Лены в устье Индигирки.

[20, 336; 25, 169].

ЛАЛЕТИН НИКИФОР БОБРОВСКОЙ
1668

В 1668 году торговые люди во главе с Никифором Лалетиным прошли на коче из устья Лены в устье Индигирки.

[20, 336].

КОЛЕСОВ МИХАИЛ
1670

Якутский казачий десятник Михаил Колесов был сборщиком ясака. В 1652 году он находился в Уяндинском зимовье на Индигирке. В 1654 году Колесов ходил совместно с Андреем Горелиным из Зашиверского острога на ламутов, причем в бою с ними был ранен.

В 1659 году Колесов был послан из Якутска в Мегинскую волость для сбора ясака.

В 1660—1662 годах Михаил Колесов находился в Нижне-Колымском остроге, откуда совершил походы на юкагиров и чукчей; в 1662 году ходил из Верхне-Колымского острога на ламутов. В 1665 году Колесов был послан из Якутска сухим путем на Индигирку, Алазею и Колыму.

В 1670 году он должен был совершить плавание из Колымы в Лену, чтобы отвезти в Якутск соболиную казну. Однако на пути кочи «взял мороз». Колесов, покинув кочи, с трудом доставил казну на нартах в Янское зимовье. Здесь он оставался до 1671 года, причем сильно голодал («ел сосну и траву»). Весной 1671 года нанял оленей и с их помощью доставил казну в Якутск.

[25, 68].

МАЛГИН НИКИФОР
1671 (?)

В период между 1661 и 1674 годом (вероятно, в 1671 году) казак Никифор Малгин совместно с торговым человеком Андреем Воропаевым (Ворыпаевым) совершил плавание из Лены в Колыму. Кормщиком у Малгина был Родион Михайлов.

[40, 99—100; 14, I, 22—23].

ВЯТКА ЯКОВ
1671 (?)

Торговый человек Яков Вятка совершил плавание из Лены в Колыму. В этом плавании, относящемся к третьей четверти XVII века, принимало участие 9 кочей.

[40, 100].

НЕИЗВЕСТНЫЕ МОРЕПЛАВАТЕЛИ
Вторая половина XVII века

Н. Витзен рассказывает о следующем плавании русских из устья Лены на Новую Землю, относящемся ко второй половине XVII века: «Недавно оттуда (из Лены) выехало в море несколько русских, чтобы добраться до Новой Земли и исследовать острова, находящиеся к западу и северу, предполагая закончить путешествие на Печоре или в Архангельске. Но их захватила зима, и им пришлось зимовать на Новой Земле. Четверо из них, питавшиеся медвежьим мясом, остались в живых, а остальные, отказавшиеся от этой нечистой пищи, погибли».

[100, 679—680].

НЕИЗВЕСТНЫЕ МОРЕПЛАВАТЕЛИ
Вторая половина XVII века

Н. Витзен сообщает о попытке русских во второй половине XVII века установить моржовый промысел в Карском море со стороны Енисея. При этом Витзен пишет: «Несколько лет назад жители Енисейска построили большой корабль, чтобы промышлять моржей, но

этот корабль, хотя и достиг моря, не вернулся обратно. По всей вероятности, команда его погибла от льда и медведей».

[100, 762].

ТОЛСТОУХОВ ИВАН
1686

Н. Витзен называет Ивана Толстоухова «сыном видного русского дворянина». В 1686 году Толстоухов спустился вниз по Енисею на трех кочах, имея целью обогнуть с запада на восток северные берега Сибири. Экспедиция эта пропала бесследно.

В другом месте Витзен упоминает о снаряженной тобольским наместником Ф. А. Головиным экспедиции, в состав которой входило 60 человек, имевшей задачей пройти от устья Енисея на восток, до реки Лены, и далее обогнуть Ледяной мыс (современный мыс Дежнева). Никто из этой экспедиции не вернулся. Витзен предполагает, что эта экспедиция идентична с упомянутой выше экспедицией И. Толстоухова.

[100, 846, 854].

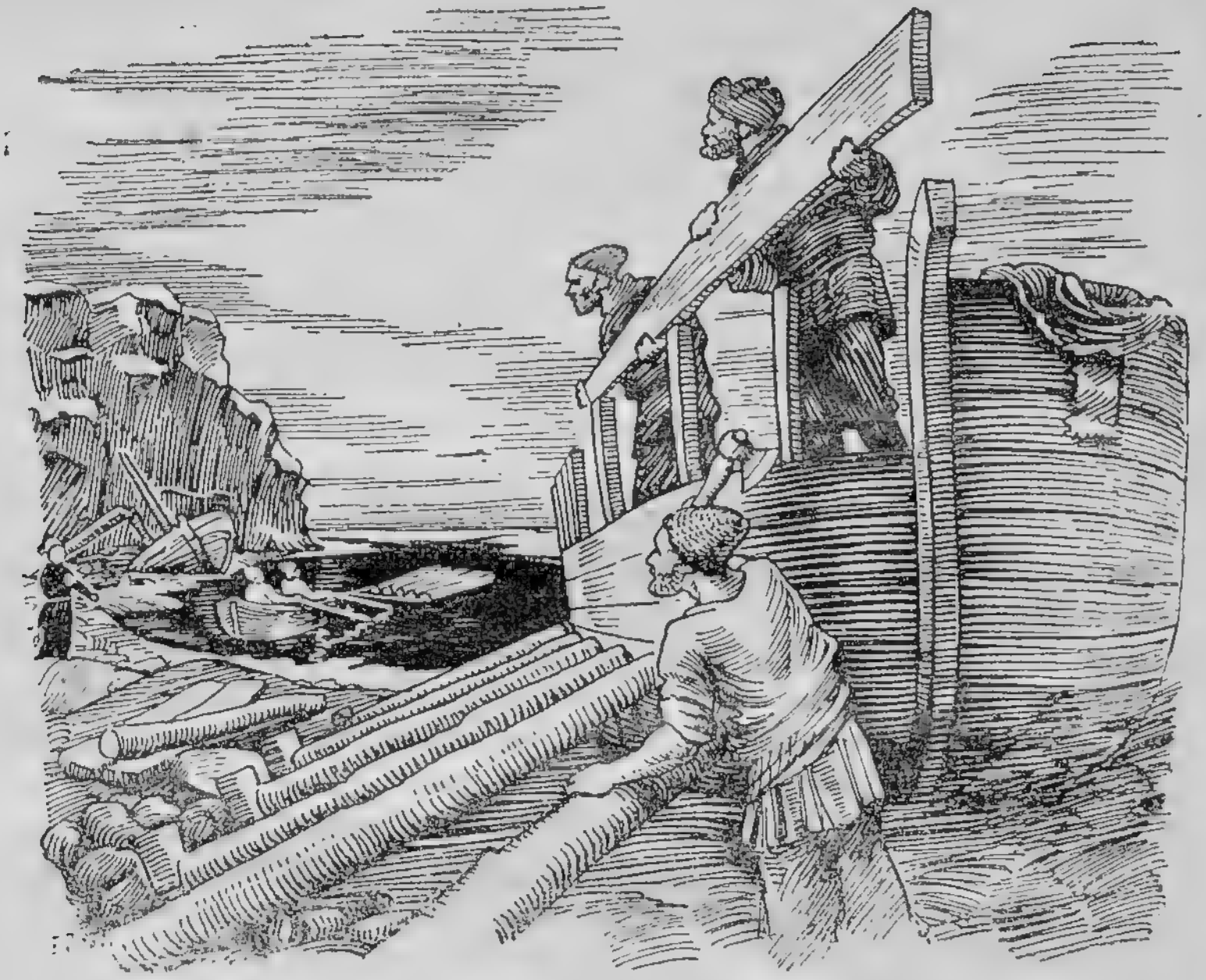
МУХОПЛЕВ МАКСИМ
1690

Казак, впоследствии сын боярский. В 1673 году был переведен из Енисейска в Якутск. В 1687 году находился в Среднем зимовье на Вилюе. В 1690 году открыл обозначенный на карте Ремезова около дельты Лены остров Крестовой (возможно, остров Столбовой). Витзен называет этого казака князем Максимилианом Мухоплетсиусом.

[25, 71, 216; 100, 667].

ИВАНОВ РОДИОН
1690

Кормщик Родион Иванов, промышляя совместно с двумя другими судами моржа в Карском море, в начале сентября 1690 года потерпел кораблекрушение у Шараповых Кошек (у западного берега Ямала). Иванов и его 14 спутников построили себе на Шараповых Кошках



Постройка дощаника
Рисунок П. Саранцева

хижину, материалом для которой послужили глина, моржовая и тюленья кровь, шкуры и доски с разбитого судна. Из зимовавших 15 человек одиннадцать пали жертвой цынги. Уцелевших четырех промышленников, в числе которых был и Родион Иванов, следующим летом подобрало русское промысловое судно.

Родион Иванов дал первое описание Шараповых Кошек, отметив обилие здесь моржа и тюленей. Во время пребывания Иванова на Шараповых Кошках было добыто 40 пудов моржовых клыков.

[100, 913—915].

ПАНОВ АНТИПА ТИМОФЕЕВ
1694

Лоцман. Благодаря его искусству в 1694 году была спасена яхта «Св. Петр», на которой Петр I совершал

переезд из Архангельска в Соловецкий монастырь. Во время бури Антипе Панову удалось ввести корабль в Унскую губу. Выйдя здесь на берег, Петр собственноручно соорудил крест с надписью: «Dat Kruus maken kaptein Piter van a. Chr. 1694». Крест этот позже был перенесен в собор в Архангельске.

Сохранился следующий рассказ о лоцмане Панове: «Твердою рукою вел он яхту среди рассыпавшихся на камнях и отмелях страшных волн, зорко всматриваясь привычным глазом в береговые приметы. В решительную минуту подошел к нему Петр, давая указания в выборе верного пути. «Поди прочь, — загремел ему Антипа, — я лучше тебя знаю, как надо здесь править!» Опытный глаз и верная рука не изменили Антипе, и яхта, пройдя между рядами камней, в полдень 2 июня стала на якорь в виду Пертоминского монастыря. Выйдя на берег, Петр сказал Антипе: «Помнишь ли, брат, как ты отпотчевал меня на судне?» Потом он поцеловал кормщика три раза в голову, подарил на память свое измокшее платье и назначил пожизненную пенсию».

[47, 29, 51—52; 55, 38—40; 79, 73].

НАСЕДКИН МИХАЙЛО (НАСЕТКИН)
1702 (?)

Вскоре после 1702 года якутский казак Михайло Наседкин совершил плавание из Колымы в устье Индигирки. На пути он «присмотрел в море остров от Колымского устья до Индигирки» (вероятно, Медвежьи острова). Кормщиком у Наседкина был Данило Монастырской.

[40, 103].

ПЕРМЯКОВ ЯКОВ
1705 (?)

Усть-янский казак Яков Пермяков в самом начале XVIII века совершил плавание из устья Лены в Колыму, причем видел против Святого Носа остров (Большой Ляховский). Для проведывания этого острова в 1712 году якутским воеводой Д. А. Траурнихтом была отправлена экспедиция во главе с казаком Меркурием Вагиным, которая зимой перебралась по льду со Святого Носа на остров Большой Ляховский. В этой экспедиции

участвовал в качестве вожа и Яков Пермяков. При повторной попытке Вагина посетить Новосибирские острова, намечавшейся на 1713 год, Вагин, его сын, Яков Пермяков и еще один человек были убиты взбунтовавшимися казаками отряда.

[40, 105].

ЛОМОНОСОВ ВАСИЛИЙ ДОРОФЕЕВ

Начало XVIII века — 1741

Промышленник, отец великого русского ученого Михайлы Васильевича Ломоносова. Проживал в Куростров (вблизи Холмогор). Родился в 1681 году. Неграмотный. Плавал преимущественно в околоматериковой части Баренцова моря и в Белом море. Когда его сыну Михайле исполнилось 10 лет, Василий Дорофеев стал его брать с собой на море и ежегодно плавал с ним, пока Михайлу не достиг 19 лет. В. Д. Ломоносов был первым среди поморов, который выстроил новое на русском Севере судно — галиот значительных размеров «Чайку». В. Д. Ломоносов утонул в море в 1741 году.

[33; 35, I].

ЮШКОВ АФАНАСИЙ

Начало XVIII века — 1757.

Кормщик из Мезени. Плавал в Северном Ледовитом океане (главным образом на Новую Землю) около 50 лет. В 1736—1737 годах участвовал в экспедиции Малыгина в качестве лоцмана. В 1757 году Юшков был послан директором сальной конторы графа Шувалова Даниелем Кин на Новую Землю искать серебряную руду, которая «по его (Юшкова) обозрению и словам выжималась из земли на поверхность как некоторая накипь». На пути к Новой Земле Юшков умер.

Юшков был очевидцем голландского китобойного промысла на Новой Земле, который прекратился около 1728 года.

По словам члена-корреспондента Академии Наук В. В. Крестинина, Юшков был «из мезенских мореходцев своего времени первый».

[52, IV, 151; 31, I, 87, 91—92].

Поморское судно XVII века
Со старинного голландского рисунка

БУСОРМАНОВ ДАНИЛО
1710

Данило Бусорманов пытался в 1710 году пройти морем из Индигирки в Колыму. «Ход был тяжелый и мелкой», «за погодой и за мелями много было стоянок, и потому судами не могли до Ковымского устья дойти». Отобрав 6 человек, Бусорманов остался с ними «у моря на лайде, против Конковы устья», а трех человек послал в устье Колымы сухим путем.

Позже Данило Бусорманов продолжал плавание на восток, но, не опознав устья Колымы, прошел мимо и достиг устья Большой реки. Здесь Бусорманов и его товарищи были убиты «шалагами» (чукчами).

[6, I, 45].

СТАДУХИН ВАСИЛИЙ
1712

Казак Василий Стадухин, по поручению сибирского губернатора М. П. Гагарина, совершил в 1712 году плавание на шитике из устья Колымы, имевшее целью разведку лежащих против устья Колымы островов. В отряд входило 22 человека при одном судне. Штормовая погода не позволила В. Стадухину дойти до Медвежьих островов: «потянула с моря буря, так что мало не погибли».

[40, 109].

АМОСОВ ФЕДОТ
1723

Сын боярский Федот Амосов совершил в 1723 году плавание из устья Колымы на восток, но из-за льдов мог продвинуться только около 200 верст. В 1724 году Федот Амосов совершил санное путешествие по морскому льду, причем достиг одного из Медвежьих островов.

[40, 114].

ОТКУПЩИКОВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ
1727 — конец XVIII века

Кормщик, по прозвищу Пыха, мещанин города Мезени. Родился в 1714 году. Плавал к Новой Земле с 13-летнего возраста. А. И. Откупщиков промышлял главным образом у северного острова Новой Земли, между Маточкиным Шаром и мысом Доходы (мысом Жежлания), но никогда не зимовал на Новой Земле. В конце XVIII века А. И. Откупщиков, повидимому, обогнул мыс Желания и прошел этим путем в устье Оби.

В 1788 году с А. И. Откупщиковым встретился в Архангельске член-корреспондент Академии Наук В. В. Крестинин, которому новоземельский кормщик сообщил ценные сведения о Новой Земле, в частности, по лоции северного острова. По словам Крестинина, А. И. Откупщиков считался «за Рахманиным лучшим кормщиком из мезенцев».

[9; 52, IV, 154, 182—183].

КОРНИЛОВ АМОС
1737—1749

Архангелогородец из выгозерских раскольников. Промышленник-судовладелец. Плавал на Шпицберген 15 раз, оставаясь иногда на зимовку. Так, известно о его зимовках в 1737, 1738 и 1739 годах. После 1739 года А. Корнилов посылал на Шпицберген ежегодно одно судно, которое оставалось там зимовать. В 1746 году от Корнилова на Шпицберген ходило 10 человек, в 1747 году (на гукоре) — 15 человек. В 1748 году Кор-

Плавание на Грумант
С картины Н. Мешалкина

нилов сообщил сведения о Шпицбергене Архангельской коммерц-конторе. В 1749 году Корнилов был послан на Шпицберген сальной конторой графа П. И. Шувалова. Во время этого плавания Корнилов случайно подошел к острову Эдж и обнаружил здесь зимовавших уже шестой год подряд Алексея Химкова (см.) с товарищами, которых Корнилов на своем судне и доставил в Архангельск.

В 1764 году Корнилов вместе с другими промышленниками был вызван Морской росссийских флотов комиссией в Петербург для дачи сведений о Шпицбергене и Новой Земле, которыми комиссия интересовалась в связи с подготовкой экспедиции Чичагова[1].

[1] К русским промышленникам, посещавшим Шпицберген, обращались неоднократно, когда вставала необходимость получить те или иные сведения об этом архипелаге.

В первый раз сведения о Шпицбергене были собраны по инициативе Коммерц-коллегии в 1748 году. Они были опубликованы С. Ф. Огородниковым в журнале «Русская старина», 1889, № 6.

Во второй раз сведения о Шпицбергене затребовала от гру-

Амос Корнилов был другом М. В. Ломоносова, которому сообщил сведения о полярных сияниях на Шпицбергене, о состоянии льдов и погоде.

[32, 72—73, 135, 45, 703—706, 82, 4].

ХИМКОВ АЛЕКСЕЙ

1743—1749

Кормщик из Мезени, неоднократно ходивший на промысел на Шпицберген. Прославился своей зимовкой на острове Эдж (русскими назывался Малый Брун), где он прожил, совместно с тремя товарищами (сыном Иваном Химковым и матросами Степаном Шараповым и Федором Веригиным), 6 лет (1743—1749), ведя жизнь полярного робинзона. У острова Эдж судно Химкова оказалось случайно, будучи принесено к нему неблагоприятными ветрами. Решив зазимовать на острове, промышленники отправили на берег партию из перечисленных выше четырех человек с целью разыскать построенную когда-то мезенцами избу, о которой им было известно. Избу эту они действительно нашли и, переночевав в ней, отправились обратно на корабль. Но его уже не оказалось на месте — разыгравшаяся ночью жестокая буря унесла корабль. Снаряжение, которое Химков и его товарищи унесли с собой с судна, состояло из ружья, двенадцати пуль, небольшого количества пороха, топора, маленького котла, ножика, 20 фунтов муки, огнива, трута и пузырька с табаком. С этим жалким снаряжением Химков и его товарищи прожили на острове Эдж 6 лет и 3 месяца, показав пример исключительной выдержки и умения бороться с полярной природой. Впрочем, один из арктических робинзонов (Ф. Веригин) не дожил до конца зимовки — он скончался от цынги на шестом году пребывания на Шпицбергене.

Летом 1749 года к острову Эдж подошло судно Амоса Корнилова (см.) из Архангельска. Корнилов согла-

---

манланов Морская российских флотов комиссия в связи с подготовкой экспедиции Чичагова.

Наконец, в третий раз шпицбергенские промышленники были опрошены в 1818 году в связи с подготовкой экспедиции к Северному полюсу. Ответы на него были опубликованы в журнале «Дух журналов», 1818, часть XXVII, а также в приложении к новому изданию (Лондон, 1818) книги D. Barrington, The possibility of approaching the North Pole.

сился на своем судне доставить шпицбергенских пленников на родину.

Зимовка Химкова на Шпицбергене описана с его слов (Химков был вызван в Петербург) членом русской Академии Наук Ле Руа в книге «Приключения четырех русских матрозов, к острову Ост-Шпицберген бурею принесенных, где они шесть лет и три месяца прожили» (СПб, 1772). Это сочинение было переведено на многие европейские языки. В последний раз оно было переиздано Арктическим институтом в 1933 году.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ
ЧЕТЫРЕХЪ
РОССІЙСКИХЪ
МАТРОЗОВЪ
КЪ
ОСТРОВУ ОСТ-ШПИЦБЕРГЕНУ
БУРЕЮ ПРИНЕСЕННЫМЪ;
ГДѢ ОНИ ШЕСТЬ ЛѢТЪ И ТРИ
МѢСЯЦА ПРОЖИЛИ.
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
1772 ГОДА

Обложка первого Русского издания книги о полярных робинзонах

Два участника зимовки на острове Эдж, Степан Шарапов и Иван Химков, по возвращении на родину отправились промышлять на Новую Землю, где погибли в первую же зимовку.

[9; 30].

РАХМАНИН ФЕДОТ ИППОЛИТОВИЧ
1748—1797

Кормщик, крестьянин Юромской волости Мезенского округа. Родился в 1731 году. Плавал на море с 17-летнего возраста. До 1788 года зимовал на Шпицбергене 6 раз, на южном острове Новой Земли — 26 раз (кроме того 2 раза плавал туда в летнее время) и 5 лет

«препроводил в Сибири для тамошнего плавания из реки Енисея, на судне архангелогородского купца Лобанова[1]» (Крестинин). Рахманин занимался мореходством и после 1788 года. Так, известно, что в 1797 году, в возрасте 66 лет, он ходил на Шпицберген на судне «Иоанн Креститель».

О плаваниях Рахманина в Сибирь, имевших целью проход из Енисея в Архангельск, известно очень мало. По одним источникам (Берх, Третьяков) это плавание, окончившееся неудачей — Рахманин даже не дошел до моря, — имело место в 1775 году, по другим (Владимиров) — в 1780 году. Палас[2] приводит 1781 год. Возможно, что Рахманин сделал две попытки пройти из Енисея в Архангельск. По Берху, галиот Рахманина зазимовал в устье Енисея, где часть экипажа сделалась жертвой цынги, часть «разбежалась от страху». По Владимирову, судно Рахманина было задержано штормами у Зверева зимовья в Енисейском заливе, где и зазимовало. Во время зимовки многие из экипажа погибли, погибло и судно. На могиле погибших Рахманин поставил лиственничный крест. В 1877 году это место посетили участники плавания на «Утренней заре» во главе с Д. И. Шваненбергом, которые восстановили крест и сделали на нем дополнительную надпись.

Рахманин сообщил члену-корреспонденту Академии Наук В. В. Крестинину ценные сведения по лоции Новой Земли. В. В. Крестинин отзывается о Рахманине следующим образом: «Рахманин отличается от прочих кормщиков знанием своим читать и писать; он любопытен и имеет неограниченную склонность к мореплаванию и охоту к обысканию неизвестных земель. Нет из нынешних кормщиков другого, который бы совершеннее его знать мог Новую Землю вообще и особливо южную половину сего великого острова».

Именем Рахманина промышленниками было названо становище на юго-западном берегу Новой Земли (Рахманово, в 10 верстах от устья реки Саханихи), ныне покинутое.

[5, I, 117; 10, 282; 11, 6, 26; 38, I, 82; 52, IV, 153; 73].

---

[1] В. Берх, а вслед за ним и П. Третьяков называют его «сибирским винным откупщиком».

[2] Neue Nordische Beiträge I, стр. 341.

Русское становище на юго-западном берегу острова Эдж (Шпицберген)

По зарисовкам Кейлхау (1827)

РОГАЧЕВ ИВАН

Первая половина XVIII века — 1809 год

Мезенский кормщик. Ходил с целью моржового промысла на Новую Землю и на Шпицберген. И. Рогачев рассказывал Рахманину, что он был самовидцем голландского китобойного промысла на Новой Земле. По его словам, последние голландские китобои зимовали на Новой Земле около 1728 года.

Во время одной из зимовок Рогачева на Шпицбергене он поставил около становой избы на острове Эдж крест, на котором вырезал следующую надпись: «Сей крест сооружен для православных христиан во славу бога кормщиком Иваном Рогачевым в 1809 г.». Этот крест видел в 1827 году норвежский геолог Кейлхау, который и списал надпись.

Сопоставляя дату, указанную на кресте, и сообщение Рогачева о голландских промыслах на Новой Земле, можно предположить, что он умер в весьма преклонном возрасте.

[52, IV, 179; 92, 156].

ТАРХОВ
1750 (?)

Около 1750 года казачий десятник Тархов пытался пройти морем из устья Лены в Индигирку, но ранние морозы и льды не пропустили его. Все суда Тархова погибли в море, а служилые люди «поволочилися» по берегу к устью Индигирки, причем почти все умерли с голоду. В 1750 году Тархов находился на Индигирке [4, 304; 57, 130].

ИВАНОВ
1759

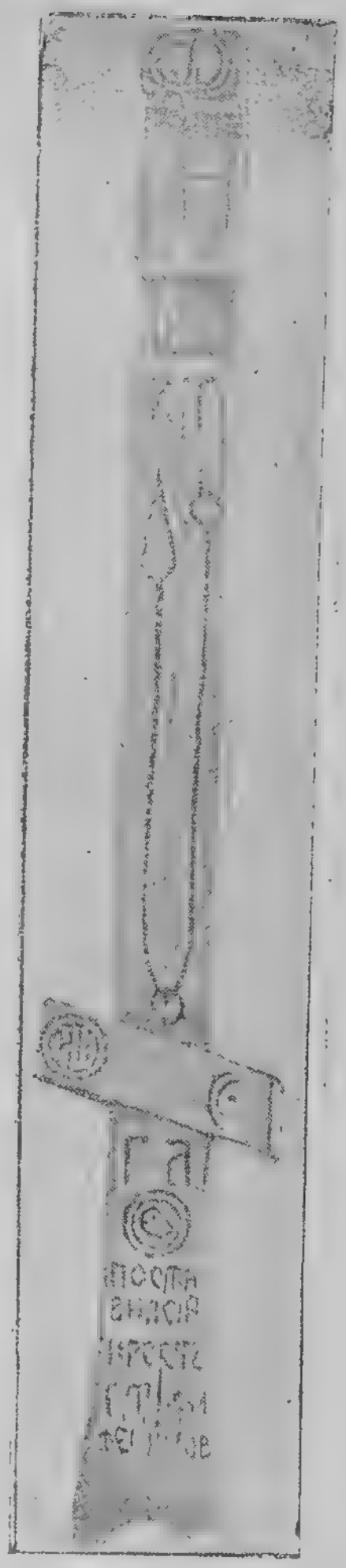
Кормщик. Зимовал в 1759 году в губе Каменка на юге Новой Земли. Поставленные им здесь изба и крест были обнаружены Пахтусовым в 1832 году. Изба была восстановлена Пахтусовым и использована для его зимовки в 1832—1833 годах.

[84, I, 50—51].

ЛОШКИН САВВА
1760 (?)

Кормщик, родом из Олонца. Савва Лошкин первым прошел вдоль всего восточного берега Новой Земли и обогнул ее, причем провел на восточном берегу две зимы и только на третье лето вышел к западным берегам. Годы плавания Лошкина вокруг Новой Земли в точности не известны, но обычно оно датируется временем около 1760 года. Основанием для этого служит указание В. В. Крестинина, что, по словам кормщика Рахманина, который был искренним приятелем Лошкина, плавание последнего «происходило перед нынешним временем около 25 лет». Так как Крестинин писал эти слова в 1788 году, то плавание Лошкина приходится приблизительно на 1763 год, округляя — на 1760 год. Другие авторы, в том числе Козакевич (24, 37), указывают на 1742 год. Этот год приводится на основании надписи на кресте, найденном в 1833 году Пахтусовым на восточном берегу южного острова Новой Земли, в устье реки Саввиной. Эта надпись гласит: «Поставлен сей

животворящий крест на поклонение православным христианам, зимовщики, 12 человек, кормщик Савва Ф...анов на Новой Земле, по правую сторону Кусова Носа. ЗСНоду июля 9 дня". Буквы ЗСН означают 7250 год (от «сотворения мира»), т. е. 1742 год современного летоисчисления. Пахтусов пишет (84, 133—134): „Нельзя сомневаться, что это тот самый Савва, который обошел Новую Землю кругом около мыса Доходы. Хотя предание называет его Лошкиным, но эта разница в прозвище могла произойти от двух причин: либо Савва имел две фамилии—Лошкин и Фофанов, либо вырезывавший надпись на кресте, из уважения к своему кормщику. назвал его по отчеству Феофановым". Объяснение, даваемое Пахтусовым, является в известной мере натяжкой, а потому уверенности в том, что крест в устье реки Саввиной (название это дал Пахтусов) действительно был поставлен Лошкиным или его спутниками, нет. Поэтому мы считаем более обоснованным год плавания Лошкина 1760, а не 1742, приводимый на кресте. Можно отметить, что указанный крест стоял еще в 1924 году.



Крест в устье реки Саввиной (Новая Земля), приписываемый Пахтусовым Лошкину

Единственным источником, благодаря которому до нас дошли сведения о замечательном плавании Саввы Лошкина, является рассказ Федота Рахманина, записанный в 1788 году членом-корреспондентом петербургской Академии Наук В. В. Крестининым. Рассказы о Лошкине и его плавании были свежи среди архангельских мореходов еще в 1821 году.

Савва Лошкин дал первое описание восточного берега Новой Земли, записанное со слов Рахманина Крестининым.

[24, 37; 26; 31, I, 92; 59, 51; 84, 133—134].

ХАРНАЙ АФАНАСИЙ
1764

Кормщик, родом из Долгощелья (на реке Кулой), ходил на Новую Землю. В 1764 году посетил Черную губу на Новой Земле, где в предыдущем году поселилась старообрядческая семья Пайкачевых. Ко времени посещения Черной губы Харнаем никого из Пайкачевых в живых не осталось.

[31, II, 87].

БУРКОВ ВАСИЛИЙ
1765—1766

Кормщик из Даниловой пустыни Кемского уезда. Зимовал в 1765—1766 годах в Беллзунде на Шпицбергене вместе с 12 промышленниками. В. Бурков оказал помощь зимовавшему в 30 верстах участнику экспедиции Чичагова лейтенанту М. А. Рындину.

[94, 74].

ЧИРАКИН ЯКОВ ЯКОВЛЕВ
1767—1768

Крестьянин села Шуя Кемского округа, кормщик. Грамотный. Десять раз зимовал на Новой Земле. В 1767 году «одним небольшим проливом в малом извозном карбасу оную Новую Землю проходил поперек на другое называемое Карское море». Это было первым плаванием через Маточкин Шар, о котором имеются достоверные сведения. Чиракин не только дал описание этого пролива, но и представил план его. Кроме того, им было дано первое гидрографическое описание берега Новой Земли от острова Междушарского до Маточкина Шара (опубликовано Н. Чулковым). Доставленные Чиракиным сведения о Маточкином Шаре послужили поводом для организации экспедиции Розмыслова (1768—1769), в которой Чиракин участвовал в качестве кормщика. С Розмысловым у Чиракина были, повидимому, не вполне дружеские отношения, по крайней мере В. В. Крестинин пишет, что Чиракин «товарищем сво-

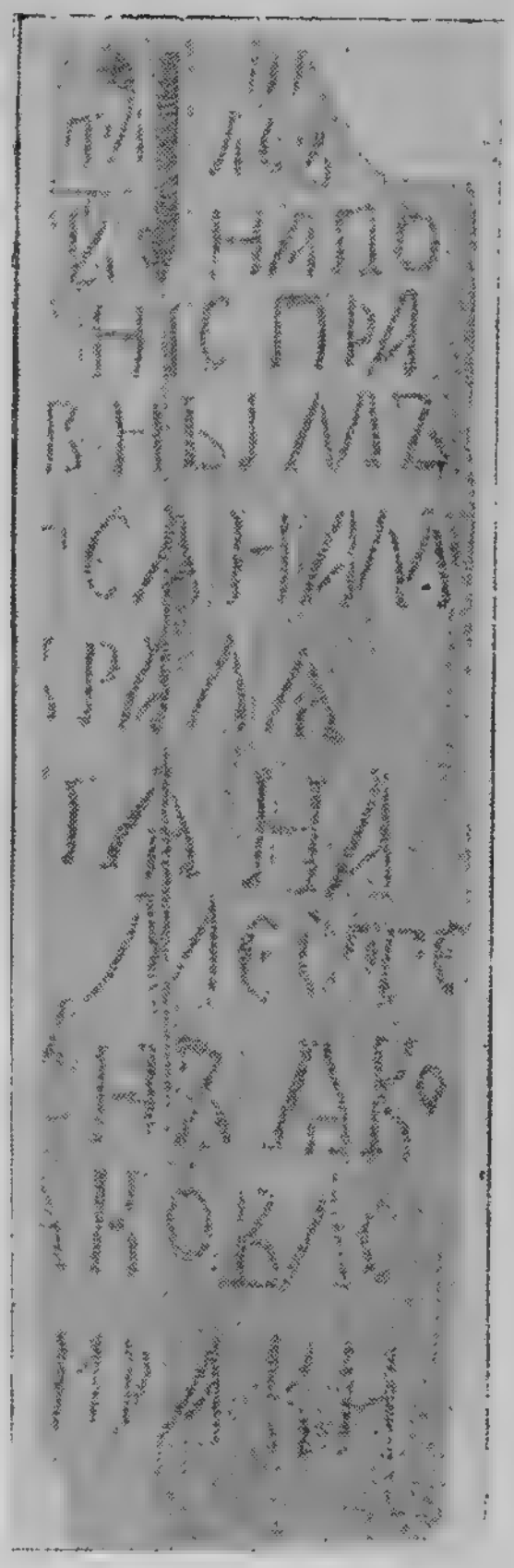
им Розмысловым был недоволен». Розмыслов и Чиракин зимовали в Маточкином Шаре в разных местах: первый — в заливе Тюленьем, второй — на мысе Дровяном. Чиракин заболел уже в самом начале зимовки, а 28 ноября (н. ст.) 1768 года он скончался. Чиракин похоронен на мысе Дровяном.

Могилу его обнаружил в 1897 году Пирсон. Рядом с могилой лежала доска со следующей вырезанной на ней надписью: «Лета 835... напоминание православным христианам... февраля... дня на месте... погребен Яков Яковлев Чиракин». Эта доска, повидимому, была поставлена экспедицией Пахтусова в 1835 году.

По словам В. В. Крестинина, Чиракин был «человек с природными дарованиями и в мореходстве отличный».

Именем Чиракина названа река, впадающая в Маточкин Шар с южной стороны.

[52, IV, 151; 81; 96, 136—137].



Мемориальная доска, поставленная экспедицией Пахтусова на могиле Я. Чиракина

ЕРМОЛИН АНТОН
1769

Кормщик. Летом 1769 года промышлял зверя совместно с кормщиком Иваном Лодыгиным на судне купца Кемской волости Макара Водохлебова в губе Митюшихе.

Возвращаясь домой, Ермолин и Лодыгин в западном устье Маточкина Шара подобрали экспедицию Розмыслова и доставили ее в Архангельск.

[81, 47].

Развалины избы Я. Чиракина на мысе Дровяном
По фотографии 1881 г.

ЛОДЫГИН ИВАН
1769

Кормщик. Промышляя в 1769 году зверя у западных берегов Новой Земли, зашел на судне Макара Водохлебова в Маточкин Шар, подобрал здесь экспедицию Розмыслова и доставил ее в Архангельск.

[31, 102—103].

ШУХОБОВ ИВАН
Вторая половина XVIII века

Кормщик. Пинежский крестьянин, позже архангелогородский гражданин. Много раз бывал на Новой Земле, посещая, однако, только южный остров. Сообщил члену-корреспонденту Академии Наук В. В. Крестинину (в 1787 году) разнообразные сведения о природе Новой Земли, в том числе интересные данные о плавании у новоземельских берегов.

В. В. Крестинин пишет о И. Шухобове, что он «человек в своем деле исправный и добропорядочный, упражняющийся 30 лет в мореходстве, неграмотный, но понятливый, жития трезвого и порядочного».

Интересны попытки Шухобова заняться китобойным промыслом. В 1786 году он плавал в качестве второго кормщика (первым был Харитон Балдин) на онежской ладье в Кольскую губу, где убил 11 китов. Однако вследствие худых гарпунов добыть их не удалось. В 1787 году эта ладья опять ходила в Кольскую губу на китов, но добыча снова ускользнула. После этого ладья ходила на моржовый промысел к Новой Земле и в сентябре вернулась в Архангельск. В этом последнем плавании кормщиком был Андрей Воронцов, архангельский мещанин из мезенцев.

[26].

ЛИЧУТИН МИХАЙЛО

Вторая половина XVIII века

Кормщик-судовладелец из Мезени. Неоднократно плавал во второй половине XVIII века с целью промысла к Новой Земле.

По имени этого кормщика назван остров в районе Архангельской губы (остров Личутина).

[52. IV, 191].

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПРОМЫШЛЕННИКИ

1770—1771

В 1770—1771 годах на Шпицбергене, в Кингс-бай, зимовали русские промышленники. Место их зимовки посетил в 1771 году английский капитан Стюорд. Из промышленников к этому времени никого в живых уже не было. Труп одного из них, лицо которого было покрыто зеленой плесенью, был найден в избе.

[99, I, 145—146].

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПРОМЫШЛЕННИКИ

1772—1773

В 1772—1773 годах на Шпицбергене, в районе острова Чарльз Фореланд, зимовало пятнадцать русских промышленников. Десять из них скончались от цынги.

[88, 266; 97, 14].

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПРОМЫШЛЕННИКИ
1775 (?)

Около 1775 года архангелогородский купец Никифор Зыков отправил на Новую Землю судно с одиннадцатью промышленниками. Все они погибли во время зимовки в Черной губе. В следующем году опустевшее судно привели в Архангельск мезенские промышленники.

[52, 187—188].

СТАРОСТИН АКИМ
70-е годы XVIII века — 1823

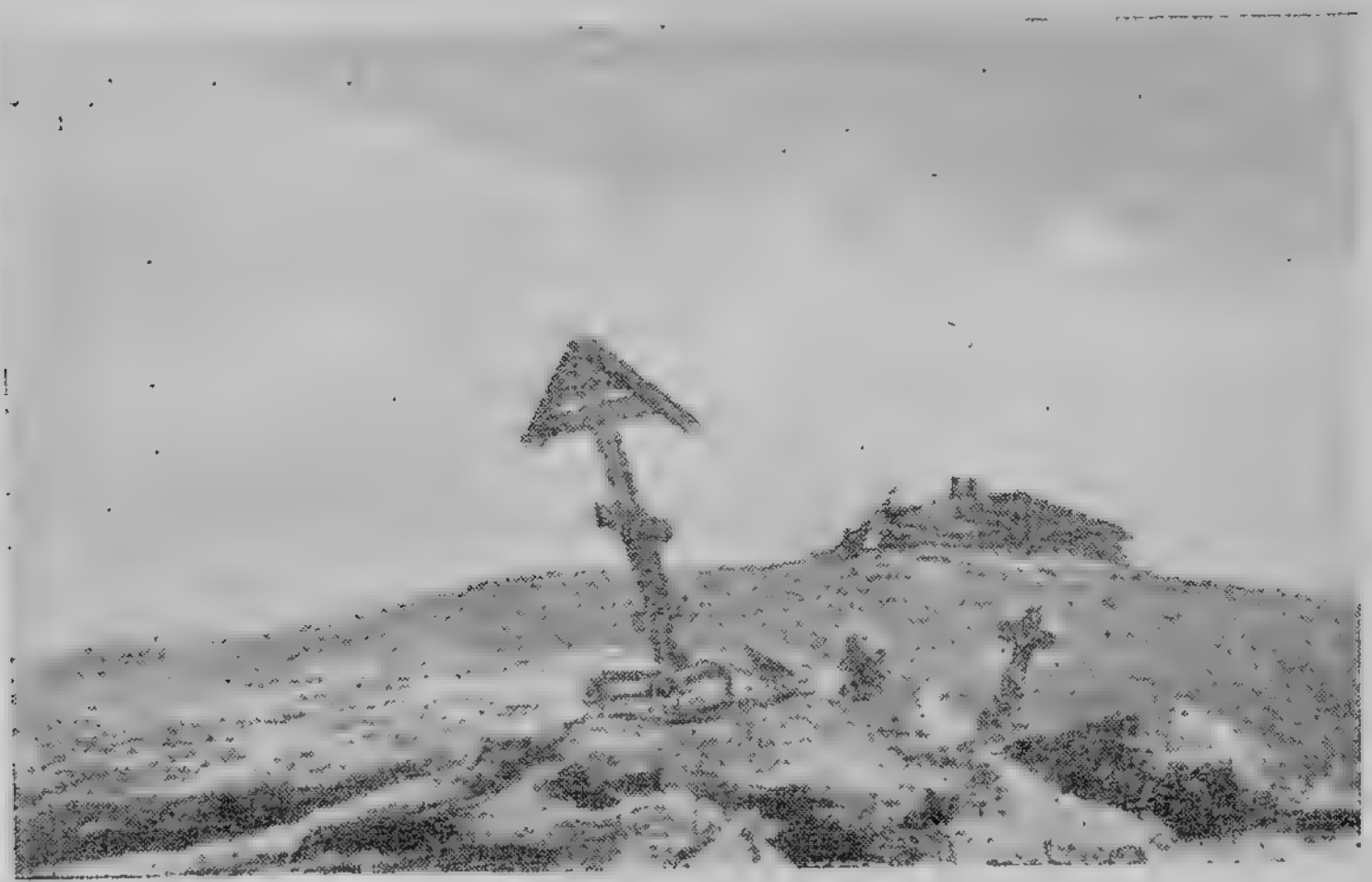
Кормщик, родом из Кушереки Онежского округа, впоследствии архангельский мещанин. Плавал к Новой Земле более 30 раз. В 1798 году ходил на судне «Св. Андрей Стратилат» на Шпицберген. В 1803 году ходил на Новую Землю на поиски судна, отправленного туда в 1801 году Беломорской компанией, но не вернувшегося. У одного из становищ на западном берегу Новой Земли это судно было найдено, но из его экипажа, состоявшего из 15 человек, никого в живых уже не осталось — все они умерли от цынги. По словам очевидца, в избе «увидели они несчастных промышленников всех мертвыми: некоторых лежащими на нарах в разных местах, по полу и на печи. Один сидел подле окна, опершись на стену, перед ним стоял небольшой горшок с мучною кашею, на окне, на ложке и коленях лежало несколько зубов его».

Аким Старостин умер на Новой Земле в 1823 году.

[10, 282; 41].

СТАРОСТИН ИВАН
1780—1826

Промышленник, прославившийся своими зимовками на Шпицбергене. В первый раз плавал на Шпицберген (от Соловецкого монастыря) в 1780 году. Старостин промышлял в районе Грин-Харбура, когда-то изобиловавшем белухами. Здесь он провел 32 зимы, причем 15 подряд. Старостин скончался в 1826 году от старче-



Старинное русское становище на Новой Земле
С рисунка Н. Каразина

ской дряхлости и похоронен рядом со своей избой на мысе Старостина (южный входной мыс в Айсфиорд). Старостин пользовался всеобщим уважением как среди русских промышленников, так и среди норвежских. Один норвежец, лично хорошо знавший Ивана Старостина, описывает его следующим образом: «это был толстый, краснощекий, беловолосый, всегда веселый старик маленького роста».

В 1864 году А. Э. Норденшельд посетил мыс Старостина, где еще стояла полуразрушенная изба знаменитого груманлана. В 1873 году могилу Старостина посетил Р. Драше-Вартинберг, видевший здесь грубо сколоченный гроб, погруженный в землю не более чем на один фут.

[16, № 9, 40; 85; 91, 26].

СУХАНОВ САМСОН СЕМЕНОВИЧ
1784—1785

Сын вологодского крестьянина-бедняка, впоследствии известный ваятель-самоучка. Родился в 1766 году.

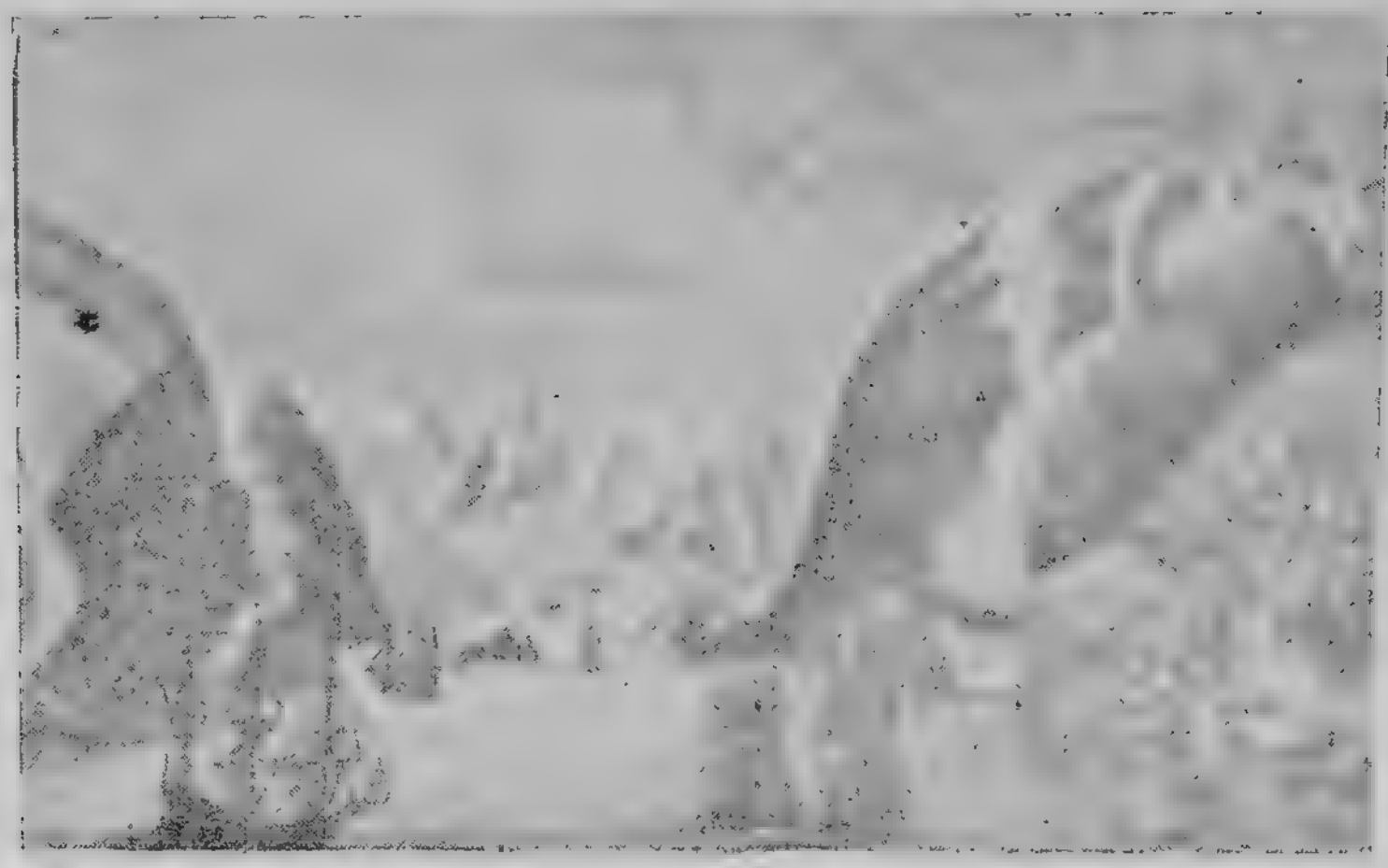
В 1783 году попал в Архангельск, где в следующем году нанялся в зверобойную артель, отправлявшуюся на Шпицберген. Выдержав у берегов Норвегии сильный шторм и встретив в 50 верстах от Шпицбергена льды, судно артели с большими трудностями добралось до бухты Магдалины, где артель и расположилась на зимовку. В сентябре 1785 года она вернулась в Архангельск, добыв за год 300 моржей, 1000 песцов, 80 морских зайцев, 150 тюленей, 100 белух, 150 белых медведей и большое количество бочек с жиром. В мае 8 человек, в том числе и Суханов, ездили на Пуховые острова, отстоявшие от места зимовки на 150 верст, где собрали 20 пудов гагачьего пуха и несколько мешков яиц.

Суханов сложил на Шпицбергене следующую песнь, сделавшуюся впоследствии популярной среди русских промышленников, ходивших на Шпицберген:

Грумант угрюмый, прости!
В родину нас отпусти.
На тебе жить так страшно —
Бойся смерти всечасно!
Рвы на буграх, косогорах,
Лютые звери там в норах;
Снеги не сходят долой
Грумант вечно седой
С Грумантом простились,
Все домой заторопились;
На корабль взобрались.
За работу принялись.
Якорь, паруса подняли,
Чтоб попутный ветер в пути
Дал к Архангельску притти!

На обратном пути зимовщиков захватила сильная буря, которая носила их больше месяца по морю. Только в сентябре 1785 года артель прибыла в Архангельск.

Русское зимовье в бухте Магдалины посетил в 1780 году, т. е. за четыре года до Суханова, англичанин Бакстрем. Тогда здесь тоже жили русские, у которых, по словам Бакстрема, были длинные бороды, меховые шапки, тулупы из шкур белых и черных овец шерстью вверх, сапоги и длинные ножи вроде сабли, прицепленные сбоку. Жилище русских, описывает Бакстрем, состояло из двух половин, каждая площадью около 30 кв. футов, с очень низким потолком. Посредине дома стояла круглая печка, которая одновременно согревала помещение и служила кухней и хлебопекарней;



Бухта Магдалины на Шпицбергене.
Вдали виден Смеренбург—город голландских китобоев
Из книги Ф. Мартенса (1675)

она отапливалась плавником. Большая труба служила одновременно для выхода дыма и для копчения мяса. К трем стенам переднего помещения были прибиты лавки шириною в 3 фута, покрытые медвежьими шкурами, на которых спала команда. Постели капитана и фельдшера были постланы шкурами белых песцов, а кровати кормщика, повара, плотника и некоторых других — овечьими шкурами. Стены помещения были гладки и замечательно чисты. Гладкий и чистый потолок был сбит из толстых ровных досок. Свет попадал в помещение через достаточное количество стеклянных окошек в 2 кв. фута величины, пол же был глиняный. Все помещение имело с наружной стороны длину в 60 футов и ширину 34 фута; оно было построено из толстых четырехугольных бревен 12 дюймов в диаметре, проконопаченных сухим мхом; пазы и щели были, кроме того, залиты глиною и песком. Крыша состояла из сосновых досок, прибитых гвоздями к стропилам. По словам фельдшера зимовки, компания русских купцов в Архангельске ежегодно отправляла сюда одно судно приблизительно в 100 рег. тонн с экипажем, состоящим из капитана, шкипера, фельдшера, штурмана, кока и человек 15

команды. Люди снабжались мушкетами, винтовками, порохом, большими ножами и другим оружием, необходимым для лова китов, моржей, оленей, белых медведей и песцов. С хорошими запасами муки, водки, платья, лыж, лесных материалов, строительных инструментов и других необходимых вещей это судно ежегодно в мае выходило из Архангельска и прибывало в июне или в июле в бухту Магдалины (Смеренбург), где высаживало новых зимовщиков. Судно стояло здесь от двух до трех недель, чинилось, если нужно было, и затем, забрав продукты промысла и людей, отправлялось в Архангельск.

[8; 16, № 10, 77—78; 61].

КОРЕПАНОВ МИХАИЛ

Вторая половина XVIII века — начало XIX века

Пустозерский промышленник, родился несколько ранее 1753 года. В течение десятков лет плавал по Северному Ледовитому океану с целью зверобойного промысла.

[28, II, 32].

ВОРОНЦОВ АНДРЕЙ

1787

Кормщик, родом из Мезени. В 1787 году ходил на моржовый промысел на Новую Землю.

[52, IV, 140].

ПАВЛОВ МИХАЙЛО

Последняя четверть XVIII века — первая четверть XIX века

Промышленник из Пустозерска, родился около 1753 года. Занимался морским зверобойным промыслом около 30 лет, часто плавал к Новой Земле, но не дальше Маточкина Шара. Сообщил ценные сведения о берегах Печорского моря штурману Иванову, занимавшемуся описью устья Печоры и берега к востоку от него (1821—1824).

[28, II, 29].

ПОСТНИКОВ МИХАЙЛО
1789—1849

Кормщик из Кеми. Плавал в Белом море и Северном Ледовитом океане не менее 60 лет — с 1789 по 1849 год.

[64].

МЯСНИКОВ
1807

Мезенский мещанин. Участвовал в качестве кормщика в экспедиции Лудлова на «Пчеле» на Новую Землю в 1807 году.

[31, 105].

ИСАКОВ
Начало XIX века — 1835

Кормщик, кемский мещанин. В течение 32 лет ежегодно плавал к Новой Земле. В 1835 году Исаков прошел дальше полуострова Панкратьевского на 100 верст и видел здесь группу мелких островов, получивших название островов Исакова (впоследствии норвежцы назвали эти острова островами Гольфштрема).

Этого Исакова нельзя смешивать с братьями Исаковыми (см. Гвоздарев), побывавшими в 1851 году на Шпицбергене и замешанными в убийстве своего кормщика. В 1851 году Исакову должно было быть около 75 лет, тогда как преступники Исаковы были несомненно люди молодые или среднего возраста.

[24, 55; 60, 63; 71, II, 47].

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПРОМЫШЛЕННИКИ
1818

В 1818 году группа русских промышленников, снаряженная архангельскими купцами, зимовала в районе бухты Магдалины. Этих промышленников посетил капитан Бьюкен, когда он в 1818 году плавал на «Дороте» в водах Шпицбергена.

[86, 58—60].

ОТКУПЩИКОВ ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ
1821—1823

Кормщик, родом из Мезени, сын Алексея Ивановича Откупщикова (Пыхи). Ходил промышлять к берегам Новой Земли, бывал на Горбовых островах. В 1821—1822 годах зимовал в Костином Шаре. В 1823 году участвовал в плавании Ф. Литке на Новую Землю. По возвращении из этого плавания был награжден серебряной медалью на ленте ордена Св. Анны.

Ф. Литке дает о П. А. Откупщикове следующий отзыв: «человек, хотя и неграмотный, но с здравым рассудком и опытный».

[31, II, 9, 82].

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПРОМЫШЛЕННИКИ
1823—1824

В 1823—1824 годах на Шпицбергене зимовали две группы русских промышленников: одна в Беллзунде, другая в районе острова Амстердам.

[88, 272].

КОРЕПАНОВ ПЕТР
1826

Пустозерский промышленник (сын Михаила Крепанова?). В 1826 году промышлял около Вайгача и южной части Новой Земли, а затем прошел вдоль западного берега Новой Земли на 100 верст севернее Маточкина Шара. В течение всего плавания льдов не было встречено.

[20, 33, 84]

СТАРОСТИН АНТОН ТИМОФЕЕВИЧ
1826

Крестьянин Вологодской губернии, внук знаменитого Ивана Старостина. Умер в 1875 году. Ходил промыш-

● Становые избы ▲ Станки

Расположение старинных русских поселений на Шпицбергене

лять на Шпицберген, где в последний раз побывал в 1826 году.

В 1871 году А. Т. Старостин, ссылаясь на то, что его предки, по преданию, промышляли на Шпицбергене еще до основания Соловецкого монастыря (1435), обратился в правительство с прошением о предоставлении ему преимущественных прав на эксплоатацию природных богатств Шпицбергена.

Прошение А. Т. Старостина не было уважено правительством.

[71, I, 123; 72, 17—19; 82, 9].

ЛОМОВ

20-е годы XIX века — 1872

Кемский мещанин, кормщик, судовладелец. Многократно плавал с целью промысла к Новой Земле. Между прочим, побывал здесь в 1872 году. П. Свиньин отзывается о Ломове как о «лучшем кемском мореходце».

[62, 223; 64]

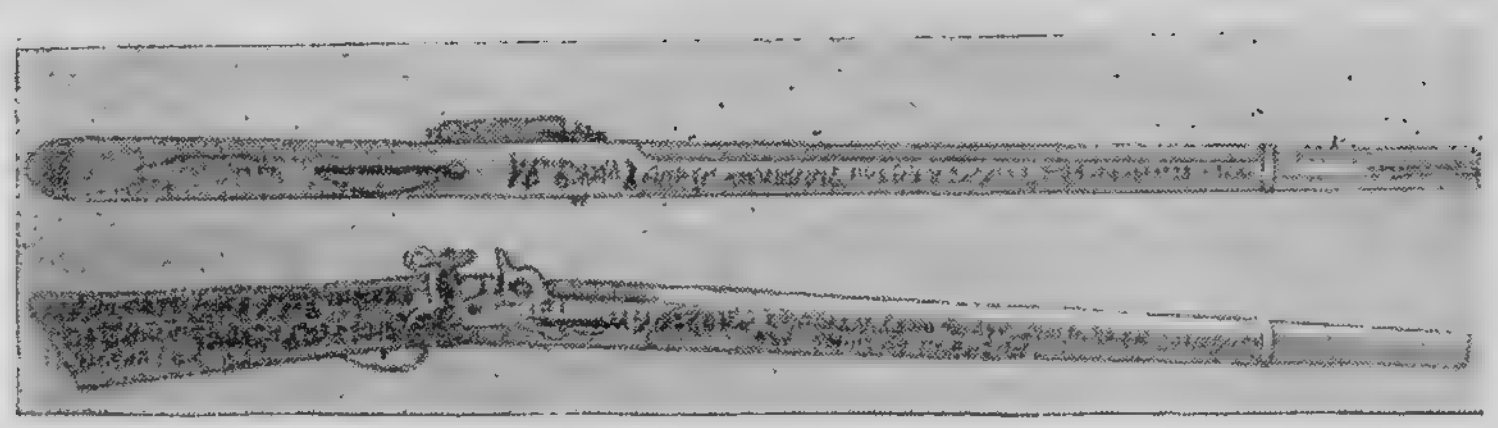
ГВОЗДАРЕВ ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ

1831—1851

Кормщик, крестьянин деревни Сороки Кемского уезда. Родился в 1812 году. Впервые отправился на зверобойный промысел на Новую Землю вместе с младшим братом в 1831 году. В 1832 году участвовал в экспедиции Пахтусова в отряде лейтенанта Кротова, когда Гвоздарев должен был доставить на своей ладье сруб избы в Маточкин Шар. По пути Гвоздарев зашел в Костин Шар, где промышлял моржей до августа. На пути в Маточкин Шар ладья Гвоздарева сильно пострадала во время бури, что вынудило его поставить избу в Больших Кармакулах, после чего он вернулся в Архангельск. В 1834 году Гвоздарев снова плавал у берегов Новой Земли, причем в губе Митюшихе нашел остатки разбитого судна бесследно пропавшей экспедиции лейтенанта Кротова. В 1835 году Гвоздарев промышлял у Горбовых островов, когда встретился с Пахтусовым, которому сообщил ценные сведения о Новой Земле. В частности, он передал Пахтусову глазомерные карты губы Митюшихи, залива Мелкого и полуострова Адмиралтейства. В 1838 году Гвоздарев плавал к Новой Земле в составе экспедиции Цивольки, когда он доставил груз в залив Мелкий.

В 1842 году Гвоздарев доходил вдоль западного берега Новой Земли до островов Баренца, откуда прошел на карбасе еще около 70 верст на север.

Гвоздарев окончил свою жизнь трагически. В мае 1851 года он вышел на собственной шхуне «Григорий Богослов» из Белого моря на Шпицберген. В состав экипажа шхуны входили, помимо самого Гвоздарева, кемские мещане Дружинин, Мыхин и Барцевич и кемские крестьяне братья Василий и Яков Исаковы, Иван Тиханов, Михайлов, Григорий Антипин и Андрей Кашкин. 18 августа (н. ст.) «Григорий Богослов» вошел в Белзунд (Кломбай, как этот залив назывался русскими). В сентябре судно вернулось в Архангельск, имея на борту только трех человек — братьев Исаковых и Дружинина. Остальные, по их словам, погибли от несчастных случаев. Однако впоследствии выяснилось совсем другое. В мае 1852 года один норвежский шкипер посетил русскую



Ружье промышленников с ладьи „Григорий Богослов", погибших в Беллзунде

избу в Беллзунде и нашел там два трупа, которые, судя по одежде, принадлежали русским. Здесь же в избе норвежец нашел ружье, на прикладе и ложе которого русскими буквами были вырезаны какие-то надписи. Это ружье вместе с несколькими кусочками дерева, на которых тоже имелись надписи, шкипер отправил через шведское посольство в Архангельск. Здесь нетрудно было разобрать надписи. На прикладе ружья было вырезано: «Простите нас грешных, оставили злодеи, бог им заплати. Донести нашим семействам». На ложе ружья имелась следующая надпись: «Мы двоима оплакали свою горькую участь, ушли в Рынбовку[1], это было в Кломбае 1851 года. 8 августа поехали за оленями со шхуны и оставлен товар. Здесь хозяин с 2 человеками [Гвоздарев, Тиханов, Каликин] ходили по берегу 3 дня, затем приехали. Гвоздарева стрелили 11 августа Колуп. Убежал Иван Тиханов. Убежал Андрей Каликин. Пострелил Ивана Гвоздарева Колуп собака».

Арестованные Исаковы и Дружинин показали следующее. Желая завладеть шхуной, они на берегу застрелили Гвоздарева (убил Гвоздарева его собственный приемыш Антипин), Каликина же и Тиханова бросили на произвол судьбы. На пути в Норвегию Исаковы и Дружинин выбросили за борт Мыхина, Антипина и Барцевича, в которых не были уверены. В Берлевоге (Норвегия) был задушен полотенцем еще один промышленник — Михайлов. Оставленные на Шпицбергене Каликин и Тиханов умерли с голоду. Таким образом, из десяти человек, бывших на «Григории Богослове», вернулось в Архангельск только трое. Здесь злодеи понесли заслу-

[1] Рынбовка (или Рунбой) — Green Bay.

женную кару. Каждый из них был приговорен к 6000 ударов шпицрутенами и каторжным работам.

Именем Гвоздарева названа река на Новой Земле (между полуостровом Адмиралтейства и Горбовыми островами).

[15, 84; 60, 37; 75; 84, 18, 244—246].

БАШМАКОВ
1835

Зверопромышленник. Начал промышлять у берегов Новой Земли в 30-х годах XIX века. В 1835 году сообщил Пахтусову ценные сведения о Новой Земле, передав ему в том числе глазомерную карту Крестовой губы.

[15, 84; 60, 37].

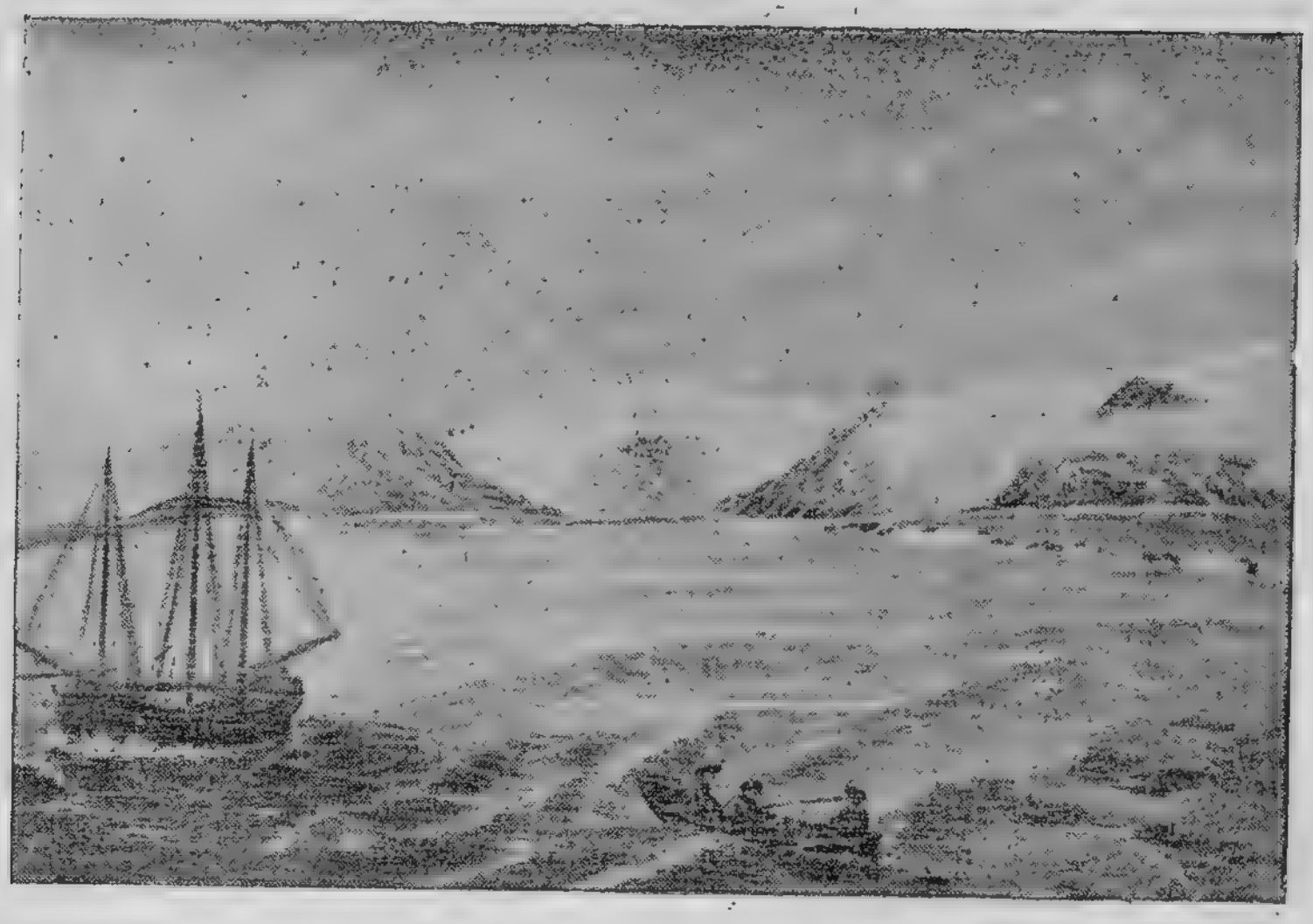
НЕИЗВЕСТНЫЕ ПРОМЫШЛЕННИКИ
1835

В 1835 году из Архангельска на Шпицберген вышла ладья «Федор» с командой в 18 человек. Они устроились на зимовку в становой избе на юго-западной оконечности острова Эдж (Whales Point). В течение зимы все 18 человек умерли от цынги. Трупы их, а также ладья были в 1836 году найдены норвежскими промышленниками.

[17].

ЕРЕМИН АФАНАСИЙ
1835, 1837

Сумский мещанин, зверопромышленник. Неграмотный. Промышляя в 1835 году у берегов Новой Земли, оказал помощь Пахтусову, карбас которого потерпел крушение у острова Берха. Еремин доставил Пахтусова и его спутников в Маточкин Шар. В 1837 году трехмачтовая ладья Еремина «Святой Елисей» была зафрахтована экспедицией академика Бэра на Новую Землю. По окончании экспедиции Бэр выдал Еремину следующий аттестат: «Я, нижеподписавшийся, свидетельствую, что на ладье «Елисей», принадлежащей сумским мещанам Афанасию Еремину и Ивану Челюзгину, отправился на Новую Землю в поручение Академии Наук. Во все время плавали благополучно, судно крепко и спокойно на море и хорошо на



Ладья А. Еремина „Св. Елисей" в Маточкином Шаре в 1837 г.
С картины худ. Редера, участника экспедиции академика К. Бэра

ходу; кормщик и вместе судохозяин Еремин искусен в своем деле и знает хорошо берега Белого моря, Новой Земли и прилежащие Лапландский и Норвежский».

У берегов Новой Земли Еремин доходил на север до полуострова Панкратьевского.

Именем Еремина Пахтусов назвал бухту у острова Личутина — гавань Еремина, или становище Еремина.

[15, 70—72; 60, 37; 70, 15, 41].

ЧЕЛЮЗГИН ИВАН (ЧЕЛУЗГИН)
1835, 1837

Сумский мещанин, зверопромышленник. Плавал к Новой Земле в 1835 году. На карбасе, взятом с его ладьи, Пахтусов плавал через Маточкин Шар до островов Пахтусова. Часть личного состава экспедиции Пахтусова, во главе с Циволькой, вернулась в 1835 году с Новой Земли на ладье Челюзгина и Еремина.

Принимал участие в экспедиции Бэра на Новую Землю в 1837 году.

[15, 76; 70, 15].

ПАШИН ИВАН ИВАНОВИЧ
1835—1837

Архангельский гражданин, мореход. С ранних лет сопровождал в плаваниях своего отца, который тоже был моряком. В 1835 году Пашин на принадлежавшей ему коладье «Св. Николай» совершил морской переход из Колы в Петербург. Это был первый случай, когда поморское судно совершило плавание от берегов Мурмана, вокруг Норвегии, в Балтийское море. Вернувшись на Мурман, Пашин составил проект лова акул в Баренцовом море, за который Николай I наградил Пашина бриллиантовым перстнем. Для организации лова акул правительство субсидировало Пашина несколькими тысячами рублей. Однако этот проект не был осуществлен, так как Пашин, намереваясь повторить плавание в Петербург на той же коладье, на которой он плавал с 1835 года, и выйдя из Колы в сентябре 1837 года, погиб во время бури у берегов Норвегии вместе со всей командой и сопровождавшей его женой.

[55, 66—69].

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПРОМЫШЛЕННИКИ
1837

В 1837 году партия русских промышленников из 18 человек зимовала на Шпицбергене у мыса Южного (South Cape), причем все они погибли.

[88, 276].

БУРКОВ ЕГОР ИВАНОВ
1837—1838

Промышленник, крестьянин Мудьюгской волости. В 1837 [1] году вместе с семью другими промышленниками отправился на судне архангельского купца Петра Королева (кормщик И. Стрелков) на Новую Землю на зимовку. Во время этой зимовки, происходившей в Кармакулах, от цынги умерло 6 человек. Оставшиеся в живых Егор Бурков и Илья Инков 6 июля 1838 года (н. ст.) отправились на карбасе на Мурман. Уже на следующий

[1] По другим источникам в 1831 году.

день Инков, тяжело больной цынгой, скончался. «Сотворив над покойником молитву, — рассказывает Бурков, — опустил я его в море, ожидая, скоро ли и я за ним отправлюсь в ту же могилу». Однако Буркову удалось спастись и доплыть на своем карбасе до Иоканских островов.

[17; 27].

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПРОМЫШЛЕННИКИ
1839

В 1839 году группа русских промышленников зимовала на Шпицбергене в Вийде-бай. Избу их посетила в 1861 году шведская экспедиция.

[88, 253, 274].

СИНИЙ
1839

Промышленник. Вместе с другими промышленниками сделал в 1839 году попытку пройти вдоль Новой Земли севернее Панкратьевского полуострова, но потерпел неудачу из-за льдов.

[50, 108].

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПРОМЫШЛЕННИКИ
Около 1840

Около 1840 года Даниловой пустынью была отправлена ладья на Шпицберген. Не доходя до Шпицбергена, она была затерта льдом, причем ладья и вместе с ней 4 промышленника погибли. Льдину, на которую спаслись остальные, прибило к южному берегу Шпицбергена. Отсюда промышленникам удалось в 9 дней добраться на карбасе до Нордкапа (Норвегия).

[77].

ИГЛИН ИВАН МАТВЕЕВИЧ
1841

Кормщик, мезенский мещанин. Неграмотный. Четыре раза зимовал на Новой Земле и два раза на Шпицбергене. В одну из зимовок Иглина на Шпицбергене, проис-

ходившую до 1840 года, из бывших с ним 23 промышленников погибло от цынги 18. В 1841 году Иглин сопровождал Рупрехта в его экспедиции на Колгуев и Канин.

[56, 157—158; 60, 37].

ГОРЯКОВ СТЕПАН
1842

Кормщик, шуеречанин. Ходил в 1842 году к северо-западным берегам Новой Земли, причем в Русской Гавани, на острове Богатом, поставил крест, обнаруженный экспедицией на «Седове» в 1930 году[1].

[68, 107].

БОРИСОВ ВАСИЛИЙ
1842—1845

Кормщик, крестьянин деревни Шуя Кемского уезда, судовладелец. Неоднократно плавал к Новой Земле. В 1842 году достиг островов Баренца и прошел на карбасе еще 70 верст к северу. В 1872 и 1875 годах промышлял у западных берегов Новой Земли.

В честь Борисова С. Моисеев назвал в 1839 году остров в районе Машигиной губы (остров Борисова).

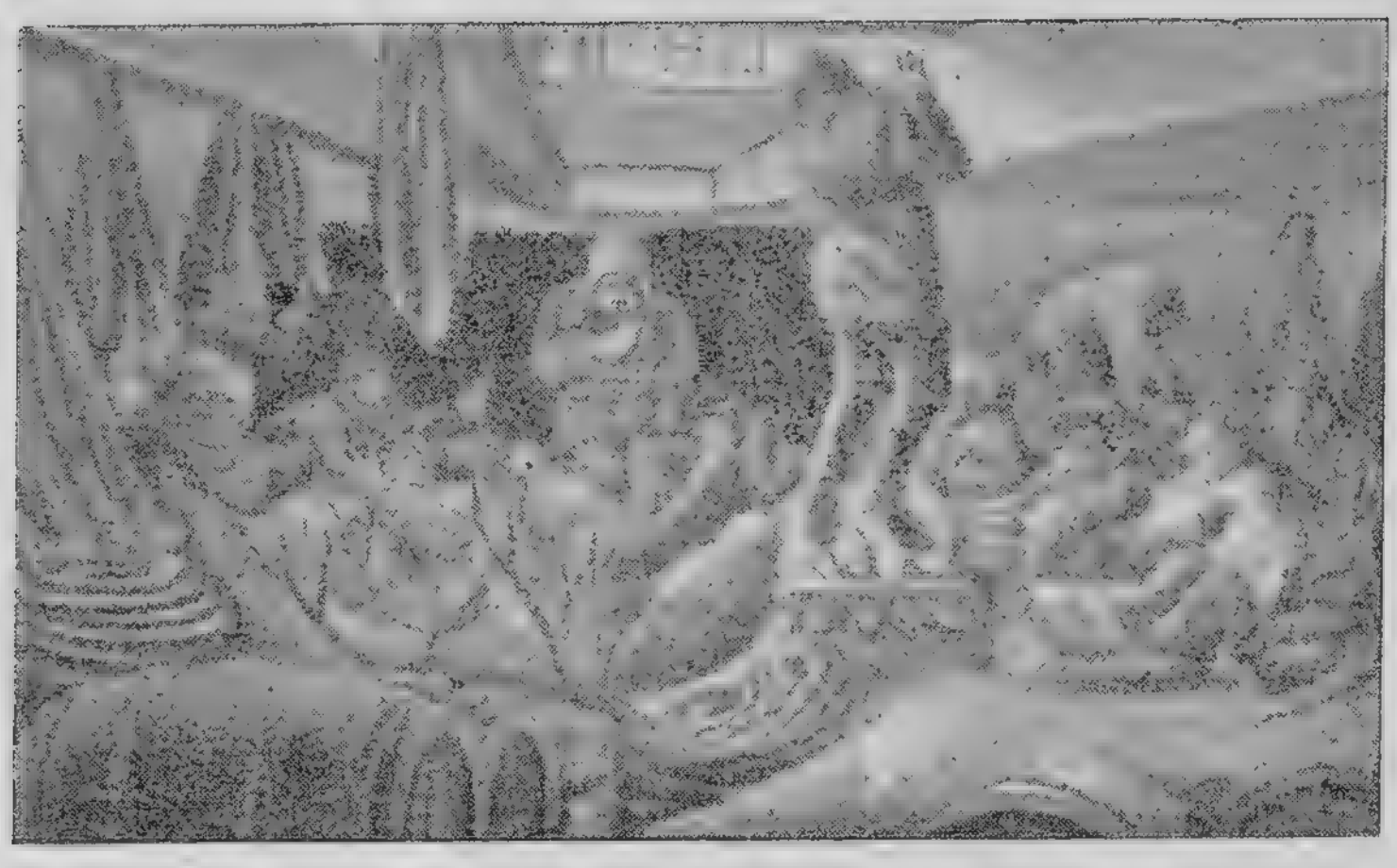
[29; 64; 78].

ВОРОНИН ФЕДОР ИВАНОВИЧ
1845—1897

Промышленник-судовладелец, мещанин Сумского посада. Родился около 1829 г. Двоюродный дядя известного советского полярного капитана В. И. Воронина. Ф. И. Воронин свыше 35 лет из года в год плавал к Новой Земле. Впервые побывал на Новой Земле в 15-летнем возрасте, сопровождая отца. В 1874 году он спас в заливе Пуховом возвращавшуюся на шлюпках с Земли Франца-Иосифа австро-венгерскую экспедицию и на своей шхуне «Николай» доставил ее в Варде. В 1875 году весьма удачно промышлял белуху в Кармакульской бухте. В 1876 году

---

[1] В книге А. К. Покровский «Водитель Седова» (1932) неправильно указан год установки креста — 1787 год.



Спасенная Ф. Врониным австро-венгерская экспедиция на борту его судна „Николай" в 1874 г.

Ф. Воронин доставил в Малые Кармакулы избу для спасательной станции.

Ф. И. Воронин был ревностным защитником русских промыслов на Новой Земле и горячо протестовал против засилья здесь норвежцев. В частности он указывал что последними разрушаются на топливо памятники русской старины — кресты и избы.

[12; 29; 34, I, 82—83; 74, I, стр. VI; 76; 80, 114—115; 95, 444—452].

НИКИТИН МИХАЙЛО
1846—1847

Промышленник, кемский мещанин. В 1846—1847 годах плавал на Новую Землю вдвоем с женой.

[64].

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПРОМЫШЛЕННИКИ
1851—1852

Летом 1851 года из Архангельска на Шпицберген вышло судно купца Козьмы Кузнецова «Св. Николай», имея на борту экипаж из 18 человек, большей частью уроженцев Мезенского и Кемского уездов. Кормщик корабля

до этого уже дважды побывал на Шпицбергене. 19 июля (н. ст.) открылся Шпицберген, а 31 июля судно вошло в Ред-бай на северо-западе Шпицбергена, где было решено зазимовать. В Ред-бай была выстроена изба, привезенная в разобранном виде из Архангельска. После устройства зимовочной базы промышленники разбрелись с целью промысла по избушкам, которых в окрестностях насчитывалось на протяжении 100 верст пять штук. В ноябре все собрались в главной избе в Ред-бай. Вскоре начались заболевания цынгой, а 10 февраля был отмечен первый смертный случай от этой болезни, за которым последовали другие. Кормщик скончался 13 марта. К 31 мая умерло 12 человек, из оставшихся шести живых только трое были работоспособны. В середине июля 1852 года на русскую зимовку случайно набрели норвежцы, которые помогли зимовщикам спустить их судно на воду. 24 июля шестеро русских промышленников вместе с норвежцами покинули Ред-бай и 4 августа прибыли в Гаммерфест.

В 1861 году место русской зимовки в Ред-бай посетила шведская экспедиция К. Хидениуса, в 1869 году—англичанин Ламонт, а в 1896 году — англичанин Конвей.

[I; 87, 304; 88, 276; 93, 244—245; 98].

ВОРОНИН ЯКОВ МИХАЙЛОВИЧ
1857—1897

Промышленник-судовладелец из Сумского посада Кемского уезда. Племянник Федора Воронина. Свыше 35 лет почти ежегодно плавал летом с целью промысла к Новой Земле. В 1892 году на собственном судне «Св. Николай» посетил Малые Кармакулы, устья рек Сахани-хи и Нехватовой и южную часть Новой Земли. Во время этого плавания у берегов Новой Земли было встречено необычно большое количество льда.

[13, 172—173; 48, 32].

ПАВЛОВ А. И.
1870—1896

Промышленник. Почти безвыездно прожил в Хабарове (Югорский Шар) с 1870 по 1896 год. Сообщил неко-

Могилы русских промышленников на острове Эдж (Шпицберген). На кресте надпись „1813"
С фотографии Ламонта (1861)

торые сведения о гидрометеорологическом режиме Югорского Шара.

[54. 16—17].

КОРЕЛЬСКИЙ
1871

Крестьянин деревни Мудьюга, кормщик. В 1871 году на принадлежавшем ему судне «Св. Николай» плавал из Архангельска к Новой Земле, куда доставил зверобойную экспедицию кольского мещанина И. Суля. Шесть человек этой экспедиции остались зимовать в Малых Кармакулах, причем один из них во время зимовки скончался.

[65].

ГОЛЕНИЩЕВ
1872

Кормщик, кемский крестьянин. На принадлежавшем ему судне «Св. Николай» плавал в 1872 году с экспедицией И. Суля к Новой Земле и вывез из Малых Кармакул 5 зимовавших там промышленников.

[65]

ЕФРЕМОВ ЯКОВ
1875—1878

Кормщик. Неоднократно плавал к Новой Земле, в частности в 1875 году.

Летом 1878 года ходил на судне кемского купца Норкина «Общее счастье» промышлять к южному острову Новой Земли.

[22, 400—401; 29].

ВЯЗЬМИН ИЛЬЯ
1876

Кормщик из Сумского посада. В 1876 году ходил к Новой Земле, доставив в Малые Кармакулы небольшую избу.

[12].

ГАЛАНИН М. П.
70-е (?) годы XIX века

Зверопромышленник из села Шуерецкого. В последней четверти XIX века неоднократно ходил на Новую Землю.

В это же время Галанин однажды зимовал на острове Большой Брун (Западный Шпицберген), куда ходил на ладье кемского купца Норкина. Зайдя здесь в небольшую бухту, 8 человек с ладьи Норкина высадились на берег с целью промысла.

Пока они промышляли, судно угнало ветром в море, и оно боле не возвратилось. Оставшиеся на берегу устроились в старинной русской становой избе. Уже вскоре среди зимовщиков распространилась цынга, и к февралю в живых осталось только трое: Галанин, старик — кормщик Федор Кузьмич Семенов и один промышленник из Гридина. Летом к месту зимовки подошло норвежское промысловое судно, которое сняло зимовщиков.

Одному из них, Федору Семенову, уже не суждено было вернуться на родину. Заболев еще на Шпицбергене, он скончался в Тромсе.

[23, 107—115].

СЕМЕНОВ ФЕДОР КУЗЬМИЧ
70-е годы XIX века

Кормщик. В 70-х годах XIX века неоднократно ходил на Новую Землю и Шпицберген (см. Галанин). Скончался в Тромсе по возвращении с зимовки на Шпицбергене.

[23, 107—115].

ГОРИН И. М.
1877—1878

Промышленник, родом из Кеми. Родился в 1863 году. Много раз ходил к Новой Земле. Впервые зимовал на Новой Земле, в Костином Шаре, в 1877—1878 годах, куда ходил на судне «Василий» кемского купца Норкина под командой капитана-зверобоя Артемия Федоровича Горшкова. В этом плавании участвовал также кормщик Матвей Григорьевич Коновалов. Зимовка, закончившаяся вполне благополучно, происходила в избе, построенной экспедицией вице-адмирала Посьета в 1870 году.

[23, 53—65].

АНУФРИЕВ ИВАН ПЕТРОВИЧ
1878—1932

Крестьянин Деревни Куя (восточный берег Двинского залива). С 1878 по 1891 год плавал юнгой и кашеваром на малых парусных судах. Деятельность И. П. Ануфриева, заслуженно давшая ему известность одного из лучших знатоков морского зверобойного промысла и плавания в ледовых условиях, развернулась уже в XX веке. И. П. Ануфриев скончался в Архангельске в 1937 году.

[66, 100—101].

ЮГАРОВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ
1881—1882

Промышленник, кемский мещанин. Грамотный. Вместе с двумя другими промышленниками (Иваном Мяхиным и Моисеем Коневаловым) провел в 1881—1883 годах вынужденную зимовку на Новой Земле. Обстоятельства,

вызвавшие эту зимовку, таковы. В 1881 году шхуна кемского мещанина Алексея Белоусова «Ваза» под командованием капитана Ахлымова вышла на промысел к Новой Земле, где и стала промышлять гольца в устье реки Нехватовой. Это место славилось изобилием гольца, и в 50-х годах прошлого века промышленники добывали здесь за несколько дней свыше 400 пудов рыбы. В даном году гольца было, однако, мало, что и побудило капитана Ахлымова отправить трех промышленников — Югарова, Мяхнина и Коневалова — промышлять гольца в устье реки Саханихи. Закончив промысел, который оказался удачным, Югаров и его товарищи стали ждать судна, как это было условлено с капитаном Ахлымовым. Однако появившиеся густые льды воспрепятствовали шхуне подойти к берегу и забрать промышленников. Пришлось оставить их на зиму на Новой Земле. С огромными трудностями, усугубившимися вследствие того, что море было заполнено льдами, нередко вытаскивая карбас на берег и волоча его по суше, Югаров и его товарищи в октябре добрались до спасательной станции в Малых Кармакулах, где и устроились на зиму.

4 июля 1882 года (н. ст.) в Мало-Кармакульскую бухту пришла шхуна Федора Воронина, который снабдил трех промышленников всем небходимым. 4 августа Югаров и его товарищи были взяты на борт парохода «Чижов» и доставлены им в родные места.

[53].

КОНЕВАЛОВ МИХАЙЛО

1886—1887

Кормщик. Ходил в 1886 году на судне кемского купца Алексея Норкина «Общее счастье» на промысел к Новой Земле. Посетив Малые Кармакулы, устье реки Нехватовой, Рахманово и Черную губу и добыв 160 белух, 24 зайца и 17 нерп, судно 7 октября (н. ст.) отправилось в обратный путь. Однако сильный ветер заставил вернуться к Новой Земле, где на следующий день судно было выброшено на берег и погибло. Экипажу, численностью в 10 человек, удалось спастись. Зиму он провел в разных местах Новой Земли — в Малых Кармакулах на спасательной станции, в губе Гагарьей и в ненецких чумах на Карской стороне.

Летом 1887 года Михайло Коневалов и его товарищи были вывезены с Новой Земли пароходом архангельско-мурманского товарищества.

[36; 37].

ЕВТИФЕЕВ СЕМЕН Г.
1892—1902

Промышленник из Тунгудской Карелии. Родился в 1856 году. С 8-летнего возраста плавал на море. В 1892—1893 годах провел вынужденную зимовку в Малых Кармакулах на Новой Земле. В 1898 году принимал участие в экспедиции художника А. А. Борисова в Маточкин Шар. В 1900—1902 годах участвовал в качестве матроса в экспедиции Э. Толля на «Заре».

[23, 66—69; 89, 210—211].

ИГЛИН ВАСИЛИЙ
1896

Промышленник из Мезени. Совместно с другим мезенцем, Николаем Петровым, принимал участие в экспедиции Академии Наук на Новую Землю в 1896 году.

Б. Б. Голицын назвал именем Иглина реку в районе Кармакул (впадает в реку Корелку).

[48, 9].

ЮРЬЕВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
1899—1904

Крестьянин деревни Ручьи Мезенского уезда, зверопромышленник. В 1898 году приобрел паровое зверобойное судно «Св. мученик Фока» (бывший «Гейзер»). Впервые «Фока» вышел на промысел в 1899 году. В 1901—1904 годах это судно ходило на звериные промысла при поддержке Комитета для помощи поморам русского Севера. В то время это было единственное в северном промысловом флоте паровое судно.

[7; 67; 83].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. К. Русские промышленники на Шпицбергене в 1851 и 1852 гг. Северная пчела, 1852, № 247.

2. Архангельские губернские ведомости, 1874, № 99.

3. Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. Москва, 1927.

4. Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. Москва—Ленинград, 1946.

5. Берх В. Хронологическая история всех путешествий в северные полярные страны, ч. I, СПб, 1821.

6. Богораз В. Г. Чукчи. Т. I, Ленинград, 1934.

7. Брейтфус Л. Л. Морской звериный промысел в Белом море и Северном Ледовитом океане. СПб, 1905.

8. Визе В. Ю. Из истории русских промыслов на Шпицбергене. Arctica, 1935, № 3.

Визе В. Ю. Моря Советской Арктики. Л., 1939.

10. Владимир Александрович Русанов, Статьи, письма, лекции. Москва, 1945.

11. Владимиров Е. И. Героический рейс шхуны «Утренняя Заря». Москва—Ленинград, 1940.

12. Воронин Ф. О плаваниях русских поморов и норвежцев к Новой Земле. Труды С.-Петербургского отделения Общества для содействия русскому торговому мореходству за 1876 г. СПб, 1877.

13. (Воронин Я. М.) Состояние льдов у берегов Новой Земли летом 1892 г. Известия Русского географического общества, XXIX, вып. 3, 1893.

14. Врангель Ф. П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю. СПб, 1841.

15. Вторая экспедиция Пахтусова на Новую Землю в 1834—1835 гг. Записки Гидрографического департамента, ч. II, 1844.

16. Гебель Г. Грумант (Шпицберген) — потерянное русское владение. Русское судоходство, 1908, № 9 и 10.

17. Д. О. О русских промыслах на Шпицбергене (Груманте) в 1797—1852 гг. Архангельские губернские ведомости. 1898, № 6.

18. Долгих Б. О. Новые данные о плавании русских Северным морским путем в XVII веке. Проблемы Арктики, 1943, № 2.

19. Дополнения к актам историческим, изданные Археографической комиссией, III.

20. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией, V 1855.

21. Житков Б. М. Новая Земля. Отд. оттиск из «Естествознание и география», 1903, № 1—4.

22. Извлечение из журнала судна, принадлежащего кемскому купцу Норкину, «Общее счастье» под управлением шкипера Якова Ефремова. Труды С.-Петербургского отделения Общества для содействия русскому торговому мореходству за 1878 г. СПб, 1879.

23. Карельские полярники. Петрозаводск, 1935.

24. Козакевич. Обзор плаваний к берегам Новой Земли. Морской сборник, 1873, № 1.

25. Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в. Ленинград, 1936.

26. Крестинин В. В. Географическое известие о Новой Земле полунощного края. Новые ежемесячные сочинения. XIX, 1788.

27. Кузмищев П. Рассказ промышленника, возвратившегося с Новой Земли. С.-Петербургские ведомости, 1847, № 55.

28. Латкин В. Н. Дневник во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 гг. Записки Русского географического общества, VII, 1853.

29. Лебедев И. Промыслы на Новой Земле Федора Воронина в 1875 г. Архангельские губернские ведомости, 1876, № 10.

30. Ле Руа. Приключения четырех русских матросов на Шпицбергене. Ленинград, 1933.

31. Литке Ф. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан. СПб, 1828.

32. Ломоносов М. В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию. В книге: А. Соколова Проект Ломоносова и экспедиция Чичагова. СПб, 1951.

33. Ломоносовский сборник. Архангельск, 1911.

34. Материалы по исследованию Новой Земли. Ч. I, СПб, 1910.

35. Меншуткин Б. Н. Жизнеописание Михаила Васильевича Ломоносова. Издание третье. М.—Л., 1947.

36. Мехнин С. На Новой Земле. Русское судоходство, 1888, № 64.

37. Мец М. Запоздавшее письмо Михаилу Константиновичу Сидорову. Русское судоходство, 1887, № 16—17.

38. Миддендорф А. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. I, СПб, 1860.

39. Миллер Г. Ф. История Сибири. Ч. II. Москва—Ленинград, 1941.

40. Миллер Г. Ф. Описание морских путешествий по Ледовитому и Восточному морю, с Российской стороны учиненных. Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. СПб, 1758.

41. Несчастная погибель промышленников на Новой Земле от цынготной болезни. Отечественные записки. Ч. 37. СПб, 1829.

42. Оглоблин Н. Восточносибирские полярные мореходы XVII в. Журнал Министерства народного просвещения. Часть CCCXLVII, 1903.

43. Оглоблин. Н. И. Семен Дежнев. Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 272, 1890.

44. Оглоблин Н. И. Смерть С. Дежнева в 1673 г. Библиограф, 1891, № 3—4.

45. Огородников С. Ф. Русские на Шпицбергене в 1747—1748 гг. Русская старина, 1889, июнь.

46. Окладников А. П. Древнерусские полярные мореходы у берегов Таймыра. Арктический научно-исследовательский институт. Доклады юбилейной сессии. М.—Л., 1945.

47. Островский Н. Д. Путеводитель по северу России. СПб, 1899.

48. Отчет об экспедиции Академии Наук на Новую Землю летом 1896 г. Записки Академии Наук по физико-математическому отделению. Т. VIII, № 1, 1898.

49. Памятники сибирской истории XVIII века. Книга вторая. СПб, 1885.

50. Плавание прапорщиков Цивольки и Моисеева к Новой Земле в 1838 и 1839 гг. Записки Гидрографического департамента. Ч. III, 1845.

51. Полярная геофизическая станция на острове Большом Ляховском. Труды Совета по изучению производительных сил Академии Наук. Серия Якутская, вып. 7, 1932.

52. Путешествия академика Ивана Лепехина. Ч. IV, СПб, 1805.

53. Робуш М. Год на Новой Земле. Исторический вестник, 1889, апрель.

54. Руднев Д. и Кулик Н. Материалы к изучению Северного морского пути из Европы в Обь и Енисей. Петроград, 1915.

55. Русские замечательные люди из уроженцев Архангельской губернии. Архангельск, 1861.

56. Савельев А. С. Остров Колгуев. Журнал Министерства внутренних дел. 1850, февраль.

57. Садовников Д. Наши землепроходцы. Москва, 1905.

58. Самойлов В. А. Семен Дежнев и его время. Москва, 1945.

59. Самойлович Р. Л. Краткие сведения об экспедициях на Новую Землю в 1921, 1923, 1924, 1925 и 1927 гг. Труды Института по изучению Севера, 40, 1929.

60. Свенске К. Новая Земля. СПб, 1866.

61. Свиньин П. Отечественные записки. СПб, 1818.

62. Свиньин П. Путешествие в Соловецкий монастырь в 1828 г. Отечественные записки. Ч. 37, СПб, 1829.

63. Сибирцев Н. и Итин В. Северный морской путь и Карские экспедиции. Новосибирск, 1936.

64. Сидоров М. Доклад Комитету общества содействия промышленности и торговле. Биржевые ведомости, 1871, № 138.

65. Сидоров М. Зимовка на Новой Земле. Известия Русского географического общества, IX, № 5, 1873.

66. Смирнов Н. А., И. П. Ануфриев. Проблемы Арктики, 1937, № 5.

67. Смирнов Н. А. О морском зверином промысле на русских судах. Экспедиция для научно-промысловых исследований у берегов Мурмана. СПб, 1903.

68. (Соколов М. И.) Неизвестное русское сказание начала XVII века. Землеведение, 1894, кн. II.

69. Соколов-Микитов И. С. Море, люди, дни. Ленинград, 1932.

70. Соловьев М. М. Бэр на Новой Земле. Изд. 3-е. Ленинград, 1934.

71. Студитский Ф. История открытия морского пути из Европы в сибирские реки и до Берингова пролива. СПб, 1883.

72. Тихомиров В. Из прошлого. Русские промыслы на Груманте (Шпицбергене). Русское судоходство, 1898, июнь.

73. Третьяков П. И. Туруханский край. Записки Русского географического общества, кн. 2, 1871.

74. Труды русской полярной станции на Новой Земле. Ч. I, СПб, 1891.

75. Уголовное дело. Морской сборник, 1853, № 6.

76. Ухтомский Л. Новая Земля. СПб, 1883.

77. Харитонов А. Архангельские промышленники на Груманте (Шпицбергене). Отечественные записки, 1849, LXVI.

78. (Храмцов П.) Известие о состоянии погод в Белом море и у Новой Земли в 1842 г. Записки Гидрографического департамента. Ч. I, 1842.

79. Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 г. СПб, 1886.

80. Черноморец. Север России. СПб, 1894.

81. Чулков Н. Экспедиция на Новую Землю под начальством Розмыслова в 1768—1769 гг. Архангельск, 1898.

82. Шидловский А. Ф. Шпицберген в русской истории и литературе. СПб, 1912.

83. Экспедиция для научно-промысловых исследований у берегов Мурмана. Отчет о работах за 1904 г.

84. Экспедиция подпоручика Пахтусова на Новую Землю в 1832 и 1833 гг. Записки Гидрографического департамента. Ч. I, 1842.

85. Якобсон В. Последние следы пребывания русских на Шпицбергене. Газета «Архангельск», 1911, № 184.

86. Beechey V. W. A voyage of discovery towards the North Pole. London, 1843.

87. Chydenius K. Svenska expeditionen till Spitsbergen, Stockholm, 1765.

88. Conway M. No man's land. Cambridge, 1906.

89. Die russische Polarfährt der «Sarja». Herausgegeben von Emmy v. Toll. Berlin, 1909.

90. Die schwedischen Expeditionen nach Spitzbergen und Bären-Eiland ausgeführt in den Jahren 1861, 1864 und 1868, unter Leitung von O. Torell und A. E. Nordenskiöld. Jena, 1869.

91. Drasche-Wartinderg R. Reise nach Spitzbergen im Sommer 1873 mit dem Schooner «Polarstjernen» Wien, 1874.

92. Keilhau B. M. Reise i'Öst og Vest Finmarken samt til Beeren-Eiland og Spitsbergen i aarene 1827 og 1828. Ghristiania, 1831.

93. Lamont James. Yachting in the Arctic Seas. London, 1876.

94. Müller G. F. Herrn v. Tschitchagow russisch-kayserlichen Admirals Reise nach dem Eismeer. St. Petersburg, 1793.

95. Payer J. Die österreichisch-ungarische Nordpol-Expedition in den Jahren 1872—1874. Wien, 1876.

96. Pearson. H. Beyond Petsora eastward,-London, 1899.

97. Phips C. J. Reise nach dem Nordpol. Bern, 1777.

98. Russische Wallrossfänger und Pelzjäger auf Spitzbergen in den Jahren 1851 und 1852. Archiv für wissenshaftliche Kunde von Russland. Bd. 13. Berlin, 1853.

99. Scoresby W. An account of the Arctic regions. Vol. I. Edinburgh, 1820.

100. Witsen N. Noord en Oost Tartarye. Amsterdam, 1705.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ МОРЕХОДОВ[1]

Аменев Прокопий, 23
Амосов Федот, 32
Ануфриев Иван, 63
Афанасий, 7
Башмаков, 54
Беляна Иван, 13
Борисов Василий, 58
Борисов Фомка, 8
Брагин Прокофий, 12
Бугор Василий, 21
Булдаков Тимофей, 22
Бурков Василий, 40
Бурков Егор, 56
Бусорманов Данило, 31
Воронин Федор, 58
Воронин Яков, 60
Воронцов Андрей, 48
Вязьмин Илья, 62
Вятка Яков, 26
Галанин Н. П., 62
Гвоздарев Иван, 52
Голенищев, 61
Горелой Андрей, 23
Горин И. М., 63
Горяков Степан, 58
Дежнев Семен, 17
Евтифеев Семен, 65
Ерастов Иван, 12
Еремин Афанасий, 54
Ермолин Антон, 41
Ефремов Яков, 62
Иванов, 38
Иванов Родион, 27
Иглин Василий, 65
Иглин Иван, 57
Игнатьев Исай, 14
Исаков, 49
Колесов Михаил, 25
Коневалов Михайло, 64
Корельский, 61
Корепанов Михаил, 48
Корепанов Петр, 50
Корнилов Амос, 32
Курочкин Кондрашко, 8
Лалетин Никифор, 25
Личутин Михайло, 43
Лодыгин, 42
Ломов, 51
Ломоносов Василий, 30
Лошкин Савва, 38
Малгин Никифор, 26
Мухоплев Максим, 27
Мясников, 49
Наседкин Михайло, 29

[1] В указатель не включены неизвестные арктические мореплаватели и промышленники, имена которых остаются невыясненными.—*Ред.*

Никитин Михайло, 59
Откупщиков Алексей, 32
Откупщиков Павел, 50
Павлов А. И., 60
Павлов Михайло, 48
Панов Антипа, 28
Пашин Иван, 56
Пермяков Яков, 29
Попов Федот, 15
Постников Михайло, 49
Рахманин Федот. 35
Робров Иван, 10
Рогачев Иван, 37
Селиверстов Юрий, 22
Семенов Федор, 63
Синий, 57
Сорокоумов Семен, 24
Стадухин Василий, 31
Стадухин Михаил, 13
Стадухин Тарас, 24
Старостин Аким, 44
Старостин Антон, 50
Старостин Иван, 44
Суханов Самсон, 45
Тархов, 38
Толстоухов Иван, 27
Тотарин Гришка, 23
Харнай Афанасий, 40
Химков Алексей, 34
Челюзгин Иван, 55
Чиракин Яков, 40
Шорин Василий, 25
Шубин Левка, 7
Шухобов Иван, 42
Югаров Иван, 63
Юрьев Андрей, 65
Юрьев Елисей, 11
Юшков Афанасий, 30

Цена 4 руб.